

Проклятье Жизнью.
Бездушный

Вячеслав Апонасенко

18+

Вячеслав Апонасенко

Проклятье Жизнью. Бездушный

«Автор»

2026

Апонасенко В.

Проклятье Жизнью. Бездушный / В. Апонасенко — «Автор»,
2026

Мир прошел через ад, а я оказался в его эпицентре. И вот наконец пришел миг долгожданного отдыха. У меня есть капитал, любимая женщина - что еще нужно для спокойной жизни после всего пережитого. Жаль только у сильных мира сего оказались совсем другие планы...

© Апонасенко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Время пришло.	5
Глава 2. Призраки прошлого.	9
В это время где-то....	11
Глава 3. Не чужие незнакомцы.	16
Глава 4 Нити судьбы.	25
Глава 5. Плен.	29
Глава 6. Тутмос.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вячеслав Апонасенко

Проклятье Жизнью. Бездушный

Глава 1. Время пришло.

**И тьма мертвецов придет из земли,
Пройдется по миру, всю жизнь захлестнёт.**

**А тот, кто давно от Смерти бежит
Сонм проклятых душ за собой приведет.**

Отрывок из пророчества на
каменной скрижали
полуразрушенного древнего храма.

Белые больничные стены мне уже настолько стали привычны, что этот стиль врос в подкорку моего подсознания. Так же и люди в белых халатах, я перестал испытывать перед ними всякий пиетет и бояться всяческих процедур. Ну а сейчас мне было просто дико скучно, и я хотел, чтобы эта речь, наконец, закончилась.

- Ну что же мистер Иванов. Что вам сказать, - мой собеседник выдержал драматическую, как он думал, паузу, и продолжил, - Я думаю - эта встреча у нас с вами была последней. Анализы говорят о том, что вы стали для нас, как бы помягче сказать, бесполезны. Уровень антител критически низок, а значит вероятность того что ваша кровь сможет еще послужить этому миру слишком мала.

Я молча сидел и слушал пафосные разглагольствования этого павлина. Ну действительно, как относиться к младшему, уже десять лет как, сорокалетнему лаборанту пусть даже в такой серьезной организации как эта. Да и рассказывал он это не столько для меня, я это и так знал, сколько просто показать свою значимость в организации. Он просто наслаждался звуком собственного голоса. Погрузившись в свои мысли я благополучно пропустил большую часть этого монолога не столько из неуважения к данному субъекту сколько от того, что все то что он мне говорил было для меня не ново. Вот уже на протяжении последнего года мне говорят одно и тоже только драматизм раз от раза возрастает ну и вот наконец случилось все Ура!!! Я Б Е С П О Л Е З Е Н !!! Я с трудом удерживал улыбку и делал умное лицо а так же умудрялся даже кивать в нужных местах с расстроенным видом. Адьез, арревуар, гуд бай в смысле ну очень жаль а нет, вообще не жаль! Как же я вас ненавижу! Почти четверть века вы из меня кровь сосали в прямом смысле, а за общение вот с такими вот субчиками типа этого лаборанта, как говаривала моя бабушка (царство ей небесное), молоко за вредность давать должны были.

- Мистер Иванов, вы меня вообще слушаете? – донесся до меня как издали раздраженный голос Марка Шульца.

- Конечно, мистер Шульд. Я вас внимательно слушаю и так я понимаю, что во мне ваша организация больше не нуждается. И что же дальше? – спросил я.

- Обратитесь к своему куратору. Он вам скажет дальше что делать, а так же поможет вам устроиться в мире. Найти, как говорят у вас в стране, свое место под солнцем.

- Угу,- стараясь звучать максимально растерянно, промычал я, привстав с кушетки, и тут руку резанула боль.

" Да как так! Косорукий ты... " - и много других малолесных эпитетов пронеслось у меня в голове про этого лаборанта, который забыл вытащить одну из трубок для забора крови из моего тела. Капля крови из раны вылетела вместе с иглой и упала прям на мои вещи, аккуратно сложенные рядом со мной на стуле.

- Как же так мистер Иванов, простите мою ошибку, я очень виноват, - чуть ли не скороговоркой проговорил Шульц. Однако, глядя на его довольную чуть ли не улыбающуюся рожу, в мою голову закралось подозрение, что иглу он забыл не случайно.

Да и Х... Бог с ним, - подумал я, и просто молча взяв со стола салфетку, пропитанную кровоостанавливающим раствором. Привычным движением руки приложил ее к ранке, после чего та, напитавшись кровью, моментально присохла. Через минуту отпадет, и кровь остановится, а через час и следа от иглы не останется.

На выходе из палаты я столкнулся с еще одним подобным мне подопытным. Так сказать, коллегой вот только не совсем по несчастью в его случае.

- Кирюха, здорова, --начал Виталик - ну что ты, как ты. Неделю тебя видно и слышно не было. Давай сегодня на теннисном корте встретимся. Там еще парочка наших подтянется. Или в бар... хотя завтра кровь сдавать... нельзя, а может... Ну послезавтра то по любому в бар!

Есть у него такая черта, что он не замолкает ни на минуту и готов был генерировать идеи с огромным энтузиазмом, притом сам же через минуту от них отказывался и объяснял попутно, почему это была плохая идея.

- Нет. Не получится, - сказал я, от чего Виталик удивленно замолк на пару секунд. Еще бы ведь последние пару лет мы часто с ним зависали по барам. Наш особый больничный режим не воспрещал расслабляться алкоголем, но за три дня до "процедур" сухой закон. Да и пусть закадычными друзьями с ним не стали, но крепкие товарищеские отношения наладили. И тут вдруг "нет" да еще перед неделей выходных!!!

- Все! Выписываюсь я, - мимоходом бросил своему товарищу и отправился дальше по коридору в сторону лифта. Объект как-никак военный и никто мне не даст на нем находиться свыше необходимого.

От этой фразы мой собу...хм хороший знакомый вовсе впал в ступор и очнулся лишь тогда, когда я уже входил в лифт.

- Да как так Кирюха!!! Я же знаю... Линда говорила...ты же феномен... да у тебя же анти-тела... да ну нафиг...

М да, спорт вещь полезная, если только это не "литробол". А другого спорта Виталик и не признавал. От того и одышка да и вообще - мало кто мог увидеть как он бегаёт, а я вот напоследок смог.

- Да ладно ты, успокойся, - отмахнулся я, - нормально все. Я же в этом проекте, сам знаешь, очень давно. Ну вот и перегорел. Организм стареет и не обновляется. После тридцатки так это вообще норма.

- Да блин, да как так то, тут же кроме как с тобой и поговорить не с кем. Одни арабы, да китайцы. Они даже по-английски не говорят, а уж про наш великий и могучий я вообще молчу. Может с Третьим поговорить... хотя все в отъезде, ну тогда со Вторым... нет он только в понедельник появится ... да как так то а!!!

Я хлопнул товарища по плечу и нажал на кнопку вверх. Лифт тронулся и отсчет от минус 13 этажа начался. На минус третьем этаже я вышел и отправился к кабинету Главного. Там меня уже ждала небольшая делегация во главе с Четвертым.

- Мистер Иванов, вы не спешили, - рядом с Первым нарисовался мой куратор. Мерзкий по характеру тип с говорящей фамилией Рабинович и деловой хваткой, как у бульдога. Если дело пахнет выгодой - то он там.

- Абрам Сигизмундович, добрый день, – поздоровался я, - как хорошо, что вы здесь.

- Молодой человек, нехорошо заставляя такое количество людей ждать. Мы вас безмерно уважаем, ведь вы были одним из первых, кто принял участие в нашем проекте. Вы ведь пошли добровольцем, и вот уже без малого 15 лет мы с вами вместе. Но все равно вы для нас не чужой человек. И хоть вы и не доработали годовой контракт, все равно было принято решение выплатить вам всю сумму полностью и небольшую надбавку, за так сказать, выслугу лет.

- Спасибо, Абрам Сигизмундович, – только и сказал, я в то время, как мысленно я уже погрузился в воспоминания прошлого.

"Пятнадцать лет сказал он, как бы не так! 25 – не меньше, а ведь мне 32 скоро исполнится. В тот момент, когда пришел «Семицвет» - тогда считали дни жизни и молились даже атеисты. Говорят, в средние века чума уничтожила две трети населения Европы. «Семицвет» не пощадил бы в то время наверное никого. А ведь по рассказам бабушки к тому времени в начале 21 века люди пережили уже десяток крупных эпидемий. Таких как коронавирус, мутировавшая Эбола, Люксембургская чума, Японская оспа. Все знали меры безопасности, проводили профилактические мероприятия. Услуга дезинфекций рабочих и жилых помещений стала одной из самых востребованных. И все равно он пришел. Сначала ненавязчиво ты заболел вроде как ОРВИ. Лечение всем знакомое и вроде все нормально - ты идешь на поправку, а после – все по новой. И снова температура, слабость, кашель - в общем, все стандартно вот только ты не поправляешься. И длится все это пока ты не умрешь. Продержишься год – значит год, полтора – значит полтора. Два никто не выдерживал. Отказывало сердце, или печень, или человек сходил с ума, прекращал пить лекарства, а то и просто заканчивал жизнь самоубийством."

Среди заболевших оказалась и моя мать. К тому времени она знала, что это – приговор, но по рассказам бабушки держалась из-за всех сил, ведь была беременна мной. Про отца я ничего не знал. Он заболел раньше, чем узнал что мама беременна и скорее всего исчез в застенках инфекционных приемных пунктов. В то время всех больных хватили и насильно увозили туда. Это было место, куда увозили больных для изоляции, а по факту - только умирать.

Туда же увезли и маму практически перед родами. Там я родился. Говорят, мама продержалась еще месяц, ну а после у нее отказало сердце, а меня забрала бабушка. Я был, наверное, единственным человеком, который вышел из этого места живым и здоровым.

Тут мои воспоминания были грубо прерваны Рабиновичем, который вдруг побледнел и вскрикнул:

- У вас кровь!!!

- Спокойно, Абрам. Ты в клинике находишься, а здесь кровь – это наша работа, – заговорил басом.

Я же в этот момент осматривал себя в поисках места, где Рабинович увидел кровь. Осмотрев для начала бок, и не найдя на нем никаких повреждений, оглядел руки, и тут мой взгляд упал на ладанку бабушки, которую она мне подарила практически за месяц до своей смерти. На ней сейчас красовалось кровавое пятно, которое я изначально не заметил и еще обрадовался, что капли крови с катетера не попали на одежду. Взяв платок из кармана, я попытался очистить реликвию, но кровь будто впиталась в дерево и никак не хотела счищаться. Неизвестно сколько времени я бы на это потратил, так как в тот момент для меня не было более важной вещи, как очистить подарок от единственного дорогого человека в моей жизни. Но тут в дело вмешался Первый.

- Мистер Иванов пройдемте в мой кабинет – сказал он и не дожидаясь меня зашел туда. Я же пошел следом, а за мной пытался войти Рабинович, но был остановлен охраной.

Оставшись один на один с Первым, я начал осматривать обстановку. Хм за 15 лет тут ничего не изменилось. Именно тогда 15 лет назад меня вновь привезли в эти лаборатории, но уже не в качестве лабораторного материала, а как «добровольца». Мне даже начали платить вот только суммы этой оплаты были смехотворны, а те процедуры что над нами проводились, скажем, так иной раз были сопоставимы с пытками инквизиции. Со временем всё поменялось, но осадок остался.

-Вы не расстроены, – даже без намека на вопрос сказал Первый, - Мы давно за вами наблюдаем. Что же вас не устраивало у нас? Мы создали для всех пациентов идеальные условия, вы слабо ограничены режимом, у вас есть доступ к множеству развлечений совершенно бесплатно. Но вы бы все равно ушли. Даже если бы ваши тесты показали высокий уровень

антител вы не стали бы продлевать контракт. Ну что же, мистер Иванов... как говорят у вас на родине «бойся желаний своих - они могут и сбыться». У вас сбылось. Вас здесь больше ничего не держит и не... гхм защищает. Прощайте, мистер Иванов.

С этими словами Первый протянул мне планшет, где я приложив палец к датчику и, посмотрев в окно биометрического сканера, подтвердил закрытие контракта, инициированного клиником. Единственное, что он сделал перед моим уходом, так произвел последний отчетный забор крови в своей небольшой лаборатории прямо у себя в кабинете.

Ну вот и всё. Снова лифт уже на 12 этаж и вертолетная площадка. Горный воздух Швейцарии - это что-то с чем то. Пожалуй, это то небольшое, по чему я буду действительно скучать. Там меня уже ждал военный планер, куда были загружены все мои вещи и несколько солдат для сопровождения. Ну а что вы хотели – подобные биологические лаборатории давно находятся под ведомством вооруженных сил ООН. Семицвет позволил Организации Объединенных Наций действительно сплотить всех вокруг себя, объединить ресурсы как финансовые, так и интеллектуальные. Привлечь все резервы, а так же обзавестись зубами. Теперь ООН действительно сила, которой управляет совет Семнадцати. Она имеет довольно крупный контингент войск в различных областях мира, который среагирует жестко и эффективно на любую агрессию по отношению к свободе или суверенитету других стран.

А я же в данный момент наслаждался спокойствием и свободой. Прямой рейс из Берна в Москву, а после из Москвы в Новосибирск. Далее, купив внедорожник, прицеп к нему и кучу необходимых на первое время вещей, я проехал свыше 400 км до кладбища заброшенной деревни к одинокой могиле.

-Ну, здравствуй, бабушка.

Положив букет полевых цветов, сорванных по пути, на её могилу я, тяжело вздохнув, присел на старую лавочку рядом. Пять лет прошло с тех пор, как мне пришло сообщение о болезни бабушки. Именно тогда я чуть ли не первый раз разругался с руководством лаборатории в пух и прах. Даже подрался с психологом, который попытался меня успокоить и отговорить от того чтобы срываться и ехать за тысячи километров к «всего лишь бабушке». В челюсть он тогда получил знатно. Правда и я после от охраны огреб. Ну, зато немного действительно стало легче. Хм, выходит все таки в этой психологии что то есть. Да и меня в итоге отпустили, и я месяц провел с ней, в последние дни её жизни. Я улыбнулся, посмотрев на выцветшую фотографию бабушки. Там она улыбалась. Она всегда улыбалась, шла с улыбкой по жизни. И с ней же боролась со всеми трудностями. Она как говорила про себя из поколения миллениалов, и смеясь добавляла, что это обязывает. Лишь после ее смерти я нашел у нее несколько военных наград. Оказывается, она была медсестрой на Прибалтийской Линии. Именно тогда чуть не началась Третья Мировая война.

Так присидев еще около получаса, вспоминая эпизоды из детства, я встал и принялся за работу.

"Главное что бы был порядок в голове и сердце, а мусор снаружи убрать не трудно", - так часто любила повторять бабушка. Вот и я, обретая внутреннее спокойствие, принялся за работу. Начало уже темнеть, когда я закончил наводить порядок на кладбище вокруг могилы. И наконец, начав напоследок протирать уксусом бронзовую рамку вокруг фотографии, я даже зажмурил глаза, а после снова их открыл. Наваждение не прошло. На рамке вокруг начали проявляться огненные буквы: «ВРЕМЯ ПРИШЛО».

Глава 2. Призраки прошлого.

Не смотря на то, что нетерпение разрывало меня, я шел не спеша и осторожно по заброшенной деревне. Десятки перекошенных домов без стекол смотрели на меня своими темными провалами. Где то сгнила и обвалилась крыша, а пара саманных домов и вовсе сложились как карточный домик, торчали сгоревшие остовы домов. Их силуэты лишь слегка проглядывались из-за бурьяна вокруг. Не лучше во дворе с травой обстояло и у дома бабушки. Единственное, что ставни были крепко закрыты, а дверь целая и невредимая была заперта на амбарный замок. Ключ как всегда нашелся под камнем у крыльца. За эти годы он слегка потемнел, но на нем не было и следа ржавчины.

"Блин, умели же раньше вещи делать", - подумал я, глядя на этот старинный замок. Весь, в каких-то узорах и знаках, рисунки птиц и зверей, деревьев и травы он был своего рода произведением искусства. А еще было ощущение, что он вечный, ведь я его помню всю жизнь, а как рассказывала бабушка, этот замок достался ей еще от ее прабабушки, а откуда та его взяла неизвестно никому. В детстве и юности мне никогда не удавалось его открыть, как я не пытался. Бабушка же это делала всегда играючи и любила говорить, что научусь открывать, когда придет время. Вставив ключ в замок, я приготовился к мучениям, но ключ провернулся в ту же секунду, дужка откинулась, и замок оказался у меня в руках. Ну что ж бабушка как всегда оказалась права. Сделав вдох и собираясь с духом, я сделал шаг в дом.

Я наконец то дома! Именно здесь мне было действительно хорошо, спокойно и уютно, и именно с этим местом у меня были связаны самые теплые воспоминания детства. Тогда еще здесь была населенная деревня в двести дворов, и бабушка вытащила меня из лаборатории не без помощи правозащитников и первоклассных юристов. Она подняла такую шумиху, что была проведена военная операция по спасению детей силами ООН против Альянса. В итоге нас (на тот момент нас осталось 9 детей, хотя изначально было 178) развезли по домам: к родителям (если живы были) или как меня - к ближайшим родственникам. Здесь я впервые можно сказать ощутил вкус детства. Играл, бегал, веселился, пошел в нормальную школу (в 11 лет) нашел друзей и врагов, первый раз влюбился в девчонку и с ней в 16 лет впервые поцеловался, у меня завязались отношения, любовь, а буквально через полгода за мной приехали...

.....
Человек зашел во двор и сразу направился к дому. В дверях уже стояла бабушка, которая подперев руками бока, сурово глядела на него.

- Пошел прочь! Тебе здесь не рады, Гектор – сказала бабушка.

Нежданный гость подошел почти вплотную к бабушке и поглядел ей в глаза:

- Вы знаете Настасья Яковлевна, что это неизбежно. Ему придется туда поехать. На этот раз решение принято на самом верху и его не отменить. Единственное что, только условия теперь будут совсем иные.

- Какие иные!!! – бабушка перешла на крик, – он только начал забывать тот кошмар, перестал вскрикивать по ночам! И снова отдать его вам палачам в руки!!! Да я лучше умру!!! Да я вас...

Я тихо подошел и встал позади бабушки. Она редко когда кричала, а сейчас была в бешенстве. Мне даже показалось, что вокруг нее воздух будто задрожал. А в глазах незваного гостя начало проявляться что то, похожее на страх. Я же знал, что они придут за мной, давно знал.

- Я пойду.

Это все было ожидаемо. Деревня хоть и в отдалении, но интернет в каждом доме и что в мире творилось мы видели, а творилась жпа!! Семицвет не угас, а переродился. 1.5 миллиарда человек уже погибло. Это был уже не тот вялотекущий вирус. Теперь время жизни

сокращалось максимум до трех месяцев. И как следствие просто паника во всем мире, карантин введен повсеместно и максимально строго. Ну и как следствие множественные беспорядки по всему миру, военное положение введено во всех странах Содружества, контингент ООН был приведен в боевое положение, в странах Латинских концессий были зачищены, а проще говоря, выжжены все фавеллы, как источник заразы и антисанитарии. Мир был на грани безумия и тут же появились а где и возродились секты Третьего пришествия, Судного дня, а так же всякие пророки, кричащие о конце света, о апокалипсисе и что мы просто все умрем. И тут вдруг опять вспомнили про нас - выживших проекта «Радуга».

- Я пойду.

Бабушка обернулась и встретилась со мной взглядом. Я стойко выдержал ее взгляд. Она сама говорила, что если ты прав, то не отступишь, и я не отступил.

- Я пойду. Ты же знаешь что так надо. Иначе нельзя!

Она разом будто сдулась и, повернувшись ко мне, обняла.

Посмотрела мне в глаза и, будто что-то прочитав в них, сказала:

- Иди!

А после сняла ладанку со своей шеи и одела ее мне.

- Пусть всегда будет с тобой. Она всегда напомнит - кто ты.

.....
И теперь я снова здесь, в доме детства, где был просто счастлив, где меня действительно любили и где я, наконец, смогу сбросить всю боль прошлого и смогу посмотреть в будущее.

В это время где-то....

- Мастер, еженедельный отчет готов, – статный мужчина лет сорока склонил голову перед темнотой, которая заполняла угол огромной комнаты. Там в углу едва проглядывалось старинное резное кресло, а в нем силуэт в длинном балахоне.

- Хорошо, Ульрих, как раз вовремя, – раздался из кресла глухой, но совсем не старческий голос, – Подай его мне сюда.

Ульрих поднял голову и, достав пакет документов, с достоинством истинного аристократа подошел и передал его в руки Мастера. Тот не спеша вскрыл пакет, развернул и, не включая свет, принялся его изучать. Спустя 15 минут Мастер оторвался от изучения документов и вновь обратил свой взор на неподвижно стоящего Ульриха.

- Почему объект номер 2 еще на свободе?

- Он сейчас находится в центре внимания прессы и вокруг него слишком много известных личностей, что как мухи слетаются на мед. В данный момент нет возможности тихо устранить объект 2 без привлечения лишнего внимания.

- Ульрих, сколько тебе лет?

- Мне уже двес..., - попытался ответить Ульрих, но был прерван резким хлопком ладони об подлокотник кресла.

- Так почему я слышу эти жалкие оправдания. С каких пор нас начало интересовать то, что говорит пресса. Он слишком опасен для нашего дела и сорвал уже несколько операций.

- Тогда прошу разрешения на использование его в эксперименте моего ученика. Перспективный парень с новым взглядом на наше дело. Объект номер 2 отлично подойдет в качестве материала для его исследований.

- Делай что хочешь, но он должен быть устранен, - Мастер слегка призадумался, - хотя выжди паузу, скажем пол года, а после - действуй. Хранители не должны ничего заподозрить. Теперь что касается наших интересов в Африке, Южной Америке и Антарктиде? Каков прогресс в изучении работы механизма Предтечей?

- Лаборатории работают на полную мощность, но выводы пока не утешительны. Механизмы в Африке и Южной Америке не работоспособны и восстановить их нет возможности. В Антарктиде же ситуация несколько иная. Судя по всему, артефакт в рабочем состоянии, но как его запустить мы не знаем. Тайна работы механизма была утеряна вместе с гибелью Темного Легиона. Инструкций практически не осталось, а единственное, на что идут все отсылки то, что используются камни боли и камни душ.

- Это известно уже давно, Ульрих. И души собираются уже очень давно. Но у нас нет знаний ритуала, а это значит, что придется обратиться к НЕЙ напрямую вновь.

- Мастер, последний раз мы обращались к НЕЙ 73 года назад, и она прислала своего Всадника в наш мир. Мы 5 лет потратили на борьбу с ним. И хоть сейчас Вестник заключен в темницу душ, последствия его действий до сих пор не

Мастер поднял руку во властном жесте.

- Довольно Ульрих. Я не страдаю склерозом и все прекрасно знаю и помню. Я собираюсь созвать совет Мертвых, там мы и будем решать, что делать. А сейчас оставь меня и раз у тебя появился ученик, то займись его обучением, а так же воспитанием. Очередного неуча без манер и элементарных знаний правил этикета я больше не потерплю. Отправится в качестве материала на Арену Боли.

Поклонившись, Ульрих вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Мастер поднялся с кресла и, пройдя через всю комнату, подошел к небольшому круглому алтарю, стоявшему напротив кресла. Взявшись обеими руками за алтарь, он трижды коснулся пальцами его в определенном порядке. После чего направился к картине, изображавшей в полный рост чело-

века в темных одеяниях с капюшоном на голове и посохом, украшенным резьбой и орнаментом. Раздался щелчок и картина ушла в сторону, открыв каменные ступеньки, уходящие вниз в темноту. Мастер сделал три быстрых шага, ступив на лестницу. За спиной тут же начала закрываться дверца, оставив Мастера в полной темноте. Тот, не останавливаясь, начал спуск в темноту. Пройдя ровно 99 ступеней, Мастер оказался в подвале с большими дубовыми бочками, высотой в человеческий рост, и рядами стеллажей с запечатанными деревянными пробками и залитыми сургучом бутылками. Пройдя мимо восьми бочек, он остановился возле девятой и потянул за канделябр, вмурованный в нишу в стене. Раздался скрежет старого механизма и в стене обозначился прямоугольник, подсвеченный багровым светом, идущим изнутри. С трудом открыв каменную дверь, Мастер зашел в небольшую комнату с высоким каменным сводом, где стены были расписаны символами, от которых шел багровый свет. В середине комнаты стоял жертвенный алтарь с металлическими кандалами и канавками для стока крови. Мастер закрыл за собой дверь, исписанную, так же как и вся комната, символами. Едва символы на двери совместились с линиями на стенах, завершив узор, как над алтарем начала формироваться багровая тень.,

Мастер подошел к алтарю и положил на него синий камень, склонившись перед тенью.

- Повелитель, приветствую вас. Вы меня звали?

- Аркту, ты не спешил. Ты должен знать, Легион готов, – раздался голос будто бы отовсюду, -Пришло время для завершающего этапа.

- Я готов начать подготовку, Повелитель, как скоро нам ждать Легион?

- Не раньше Парада планет. Нужна полная луна. Именно тогда грань между мирами будет тонка как никогда. Будь готов и открой нам врата. В помощь я пришлю еще одного Всадника.

Голос начал стихать, а руны в комнате бледнеть. Мастер, стоявший все это время в поклоне, рухнул на пол, будто подкошенный. С трудом, упираясь руками на алтарь, он поднялся и будто пьяный, покачиваясь и с трудом переставляя ноги поплелся к выходу. Силы постепенно возвращались к нему, и уже практически выйдя из комнаты, мастер оглянулся и тихо проговорил:

- Кровь выгорает, нужны новые жертвы. Думаю, с десятков младенцев хватит.

С этими словами Мастер вышел из комнаты и начал подъем наверх.

.....
-Здравствуйте, дорогие зрители. Сегодня у нас с вами особенный гость. Тот кого можно назвать героем нашей эпохи, тот кому мы наверняка обязаны своей жизнью и кто побывал в аду ради того чтобы мы жили. Я хочу представить вам Кирилла Иванова. Здравствуйте, Кирилл.

- Здравствуйте, – ответил я, подслеповато щурясь и глядя вокруг.

Времена, когда интервью проходили в студии в окружении камер, гостей, массовки ушло. Теперь все практически происходит онлайн с помощью дронов-камер, которые выстроились по периметру и снимают теперь уже мой дом (в наследство я вступил), меня и панораму вокруг. А прямо перед мной был дрон с голоэкраном, который проецировал изображение невысокого мужчины в ярко-красном костюме и лакированных туфлях с длинными носами. Его лицо было настолько загримировано, что для полного образа не хватало только колпака с бубенцами. Представив эту картину, я даже немного улыбнулся. Ох уж эта мода. Я сам был одет в армейский костюм (в нем просто работать удобно), на ногах берцы, в общем, максимально практично для проводимых мной ремонтных работ в доме и снаружи. За те несколько месяцев, что я провел в родном доме, я успел сделать немало. Многочему учась практически с нуля, мне удалось привести двор в порядок. Восстановил забор, построил несколько сарайчиков для инвентаря, а так же с перспективой на ведение хозяйства курятник, начал строительство сарая для крупнорогатого скота. А так же приобрел в собственность почти сотню гектар земли вокруг мертвой деревни, ну и с десятком единиц сельскохозяйственной техники, а так же кран, экскаватор и самосвал.

И все бы ничего, но журналисты всегда были в курсе, когда из лаборатории уходил очередной «отработанный материал». Они обычно берут короткое интервью, пишут об этом человеке статью и размещают ее где-нибудь на сороковой странице. Стандартная процедура, которую я практически прошел и ко мне потеряли всякий интерес и тут какая-то журналистка из «Первой газеты» решила капнуть «поглубже», ну и докопалась вплоть до того, что я был среди выживших в проекте «Радуга». Естественно, рассказала все своему редактору, сделала десятки запросов в различные инстанции и на их основании написала статью про меня. Статья попала на стол Главному редактору, тот ее одобрил и, недолго думая, разместил на второй странице газеты. Таким вот образом ко мне пришла популярность, которая мне ну вот вообще никуда бы не уперлась. Эти бесконечные звонки с предложениями из различных газет, интернет- и теле- каналов, предложения об интервью. Поэтому, чтобы от меня, наконец, отстали, поняв насколько я скучный тип, я решил встретиться с представителем той самой «Первой газеты» для интервью, чтобы расставить все точки над «И».

- Кирилл, нашему зрителю очень интересна ваша история. Про вас последнее время было столько сказано, столько выдуманно, выдвинуто множество теорий, так что наш зритель уже просто не знает, во что верить. Поэтому я и прошу вас развеять все слухи и домыслы, и приподнять завесу тайны. Скажите, вы действительно нас всех спасли?

- Ну и вопросы конечно у вас, - с небольшой растерянностью сказал я, - скажите, можно ли считать лабораторную крысу, на которой ставили эксперименты считать разработчиком вакцины?

- Ну, вы же не крыса!

- Но и не вирусолог! Я просто удачный подопытный материал, из которого удалось извлечь то, что спасло нас всех. Ну и если уж так хотите считать меня героем, то не забудьте и к этому статусу прибавить 177 человек.

В глазах ведущего я прочитал явное недоумение. Он, похоже, явно не совсем владел информацией обо мне. Либо этот человек безответственно подошел к подготовке к интервью, либо, а почему он берет интервью, а не та журналистка, что раскопала всю эту историю блин, эти мысли такие мысли! Опять отвлекся и потерял нить разговора.

- Простите, тяжелые воспоминания, и я немного отвлекся. Вы что спросили?

По лицу ведущего промелькнула тень недовольства, но он быстро и профессионально взял в себя в руки, и сказал:

- Кирилл насколько, правда, что вы родились в биологической лаборатории?

- Нет, это не правда. Я родился в приемном пункте инфицированных. И прожил там порядка трех месяцев, пока меня не забрала бабушка. И, да, предвосхищая ваш вопрос, я действительно был один из немногих, кто вышел из этих стен живым. Естественно, как там было, я вам не расскажу, все-таки, мне было три месяца. Это мне рассказала моя бабушка, которая забрала меня оттуда.

- О, какая фантастическая история! Ваша жизнь началась как приключенческое кино, – клоун... гхм, журналист на экране подмигнул мне, а в его глазах горел азарт. Меня же будто током ударило от его слов, а глаза начали наливаться кровью.

- Конечно, очень увлекательное приключение! – мой голос был пропитан с сарказмом. – я ведь там всего лишь потерял родителей, так же как и сотни тысяч людей нашли там свой конец не имея ни шансов ни надежды на этот шанс.

Кажется, моя тирада пробрала его, по крайней мере, даже через грим было видно, что он даже слегка покраснел. Правда непонятно от чего – то ли от смущения, то ли от того что его посмели перебить, да еще и выставить в не самом лучшем свете. Мне же если честно было глубоко плевать на его чувства, так как он посмел попытаться сыграть на большой для меня теме, а именно - эпидемия «Семицвет». Я часто думал, а что было бы если бы «Радугу» не прикрыли,

если бы они продолжили свои исследования, то может быть удалось избежать второй волны, быть может, удалось бы раньше найти лекарство, не допустить смерти миллиардов людей.

Все это я обдумывал, пока слушал извинения журналиста и соболезнования, как мне, так и родным тех людей, кого забрала болезнь. Как мне показалось, он это делал даже искренне, впрочем, это не удивительно. Не найдется в мире ни одного человека, кого так или иначе не затронула эпидемия. Тем временем журналист (надо все-таки спросить его имя) продолжил:

- Кирилл, нашему зрителю очень интересны слухи, которые ходили вокруг проекта «Радуга». Приоткройте тайну завесы, расскажите, что это за проект и как вы там оказались.

- На счет всей правды обратитесь ко мне через десять лет с этим вопросом. Как раз истечет срок подписки о неразглашении. В обратном случае и мне и вам грозит обвинение в госизмене за разглашение государственной тайны. А оказался я там очень просто – меня украли.

Ведущий – журналист был несколько шокирован.

- Как это может быть возможным?

- Все просто. Мы все знаем, что приблизительно 10% населения имеют врожденный иммунитет к болезни. Однако исследования показали, что из их крови не сделать сыворотку от болезни. Её можно сделать только из крови переболевших людей, которые заработали иммунитет и могут его передать другим людям. А в то время «Семицвет» был неизлечим. Как вы помните из истории, в то время ООН не имела реальной силы в мире. Зато ее имел Северо-Атлантический Альянс. Он то и взял на себя обязательства найти лекарство любой ценой. Ну и видимо в поисках лекарства кто-то рассказал о детях, которые выжили в аду среди больных и умирающих, при этом не заболели сами. Ну и скорее всего они провели ряд тестов, перед тем, как решились на похищение.

- Вы говорите об этом с такой уверенностью, как будто точно об этом знаете, - осторожно высказал журналист.

- На сто процентов я не могу сказать, но есть предположение. Меня похитили из детского сада. Просто приехали и силой закинули в фургон без окон. Воспитателя, которая пыталась как-то их остановить, они просто оглушили ударом шокера. Очень долго куда то везли. После накинули мешок на голову, вытащили из машины и посадили в самолет. Далее мне дали воды попить, ну а после я очнулся в какой-то комнате. Я был полностью обнажен, на стуле возле кровати лежала синяя одежда. На груди и на спине была цифра 2. У нас у всех 178 детей была цифра на одежде. Наш номерной знак. Нас лишили имен и обращались только по номеру. Тех кто отказывался принимать правила того места ждало наказание. То место очень быстро ломало несогласных, или уничтожало их. Я тогда успел познакомиться практически со всеми «испытуемыми», но человека с цифрой 1 я там так и не увидел. Именно поэтому я считаю, что именно тот, кто носил цифру 1, был тем самым первым, на котором и проверили теорию о том, что дети, чьи матери болели во время беременности, имеют иммунитет и продолжают вырабатывать антитела. Сам же номер первый видимо не пережил всех этих процедур. Вперед ногами – это единственный способ покинуть лабораторию.

- Однако вы здесь. Живы и здоровы.

- Ну да, я здесь. А где могилы 169 детей никто не знает. Да и нет скорее всего у них могил. У этих тварей была любовь сжиганию. Однажды за попытку побега они живьем сожгли двух мальчиков десяти лет. Просто построили всех перед экраном, и включили камеру из крематория, где в камере стояли пойманные беглецы. Думаю, что дальше было – нет смысла рассказывать. Мы для них не были людьми, мы были биоматериалом, который можно было использовать как средство для поиска лекарства, или скорее отмывания полученных средств от стран за поиск этого лекарства.

- В каком смысле отмывания средств для поиска лекарства? – ведущего зацепила эта фраза.

- Что вы знаете о теории «Золотого миллиарда»? – ответил я вопросом на вопрос.

Ведущий несколько замешкался с ответом.

- Гхм. Как мне кажется это общеизвестная теория о том, что для процветания человечества достаточно населения в 1 миллиард человек.

- Верно. И Альянс был рьяный последователь этой теории. А еще там процветал национализм. Не просто так же все дети, которые были собраны там, в лаборатории, были выходцы из стран восточной Европы, России, стран бывшего СНГ. Не было ни одного британца, американца, европейца.

- Насколько я помню, после того, как Альянс был распущен, было обнаружено еще пять подобных лабораторий, – внес свой комментарий ведущий.

- Верно, – ответил я, – да вот только и там тоже представителей этих нации так же не нашлось. Совпадение – не думаю! Но есть еще одно интересное совпадение – после того как все исследования Альянса попали в руки биологов из ООН, лекарство было готово буквально через месяц. И даже безнадежно больные начали выздоравливать.

- Вы настолько увлечены этим вопросом! Судя по вашей осведомленности, вы провели, чуть ли не свое собственное расследование!

- Верно! Я проводил свое собственное расследование, – ответил я, – ведь для меня это глубоко личное! Я потратил не один миллион кредитов для того, чтобы докопаться до истины.

- Всё, что вы нам рассказали – это крайне интересно и увлекательно. Но скажите Кирилл, что вы делаете здесь! В заброшенной деревне.

- Живу я здесь. Это мой дом. По-моему это очевидно, – ответил я.

- Но почему именно здесь!? Ведь есть в мире сотни мест, где вы могли обосноваться в более выгодных условиях, имея поддержку государства в виде подъемных и дотаций. Но вы выбрали, по сути, мертвый регион.

- Мне не важны дотации государства, для меня дорого именно это место. Именно здесь я был счастлив. Здесь могилы родных для меня людей. Именно поэтому я поселился здесь и хочу восстановить это село.

- И это ваша мечта? Вы хотите всю свою жизнь посвятить этому? – в голосе журналиста послышались нотки пренебрежения и, кажется недоумения.

- Да. Это именно то, что нужно для меня. То чего я хочу. Вы думаете, что это скучно? Считаете людей, занятых фермерским хозяйством, земледелием недалекими?! Или может, считаете зазорным копать в земле? Но когда вы подходите к холодильнику, вы хоть раз задумались, откуда это все берется? Вы задумывались, какой труд вложен в это все? Нет. Я слышу только пренебрежение, – я вышел из себя, но не настолько, чтобы стать неадекватным. Но вот для меня будет лучше, если остальные зрители будут думать обо мне именно так, – Слушаю вас и не понимаю. Так же как и вы меня. Я считаю, наше интервью окончено. Я официально запрещаю перемещение любых дронов на моей частной территории кроме, почтовых и полицейских. Запрет вступает в силу через пятнадцать минут. Все дроны не имеющие идентификаторов от обозначенных структур будут уничтожены.

Изображение на гало-дроне погасло, а сам он направился в сторону границы деревни. Все беспилотные аппараты по периметру так же снялись с места и отравились туда же. И вновь вокруг наступила тишина и идиллия.

Глава 3. Не чужие незнакомцы.

Находясь не в духе от результатов интервью, так как я выболтал, того не желая, слишком много. Вина тому эмоции, под воздействием которых я находился из-за воспоминаний пережитого. И тут до меня стало доходить, что не такой уж и неосведомленный любитель был этот журналист. Похоже, он специально пытался вывести меня из себя и ему это удалось. В итоге, вместо того, чтобы выдать скучную историю о своем детстве, я, похоже, излишне подогрел интерес к себе. Не сдерживаясь в выражениях, я обругал себя и слишком хитро-мудрого ведущего и громко свистнул. Через несколько секунд там раздался шорох и из кустов вышел, прихрамывая, серый щенок месяцев четырех-пяти. Опытный охотник сразу опознал в нем волчонка и не ошибся бы.

- Пойдем Байкал, - позвал я, - они ушли. Теперь нам ничто и никто не мешает строить наш дом. Завтра еще строительные материалы привезут, тогда домом займемся и тебе там угол выделим. Будешь возле печки спать зимними ночами.

Волчонок же, прихрамывая, подошел ко мне и прижался боком к ноге. Я наклонился и положил руку ему на голову. От щенка шло тепло и умиротворение, так нужное мне в этот момент. Я присел перед ним на корточки и начал гладить его. Он же просто прижался ко мне всем телом и, вздохнув, положил голову на подставленную ладонь левой руки. Так мы и просидели где то полчаса. К тому времени весь гнев, кипевший во мне, просто вышел, а в голове прояснилось. Что сказано, то сказано, что сделано, то сделано и назад все не вернешь, а потому – продолжаем жить и верить, что больше нам никто не помешает. А теперь пора браться за работу. Я взял инструменты и пошел разбирать дальше дом. Если и делать ремонт, то делать его по максимуму. Если уж я решил жить в деревне, заниматься сельским хозяйством, то в доме, где мне будет тепло и уютно построенном на том месте, где мне было тепло и уютно. Так что дом будет построен на фундаменте дома бабушки. Крышу и стены я практически разобрал, осталось разобрать только пол, чтобы добраться до фундамента. Вооружившись ломом, я начал вскрывать пол, отрывать доски и складывать их на платформу, спущенную сверху крапом. Так подняв пол в двух комнатах, я принялся за кухню и тут, пройдя между щелей досок, лом ударил о что то твердое.

«Странно, тут же ничего не должно быть» подумал я и продолжил срывать доски. Постепенно моему взгляду открылся белый камень. Ну камень и камень казалось бы, но что то меня насторожило. Пришлось сходить за лопатой. Но попытка подкопать этот камень не увенчалась успехом. Такое ощущение, что он уходит глубоко под землю. Продолжая копать, чтобы определить размер камня, я понял, что по сути это не камень, а целая плита. И хоть я и не геолог, но по общему впечатлению – это гранит. Хоть я и никогда не видел гранит чисто белого цвета. А еще плита была круглой, и дом стоял на этой плите, углами вписываясь в этот круг.

- Все чудесатее и чудесатее, как говорила бабушка, - присвистнул я, глядя на всю эту картину, - Итак, если подумать логически, знала ли бабушка про эту плиту – не знаю. А вот мои предки, которые строили этот дом - знали точно, и что ими двигало строить дом на таком месте в данном случае – непонятно. В ходе расчистки плиты я натолкнулся на узор, вырезанный прямо на камне. Поэтому, вооружившись метлой, я полностью обмел камень и увидел множество символов, неизвестно на каком языке. Смеркалось, поэтому я оставил раскопки завтра и занялся готовкой. Я то, если что могу перебиться и сухпайками, а вот мой четвероногий товарищ галеты вряд ли грызть будет. Поэтому я взял ружье и пошел в лес, где расставил силки на зайца. Пройдя километров пять, я был вознагражден добычей. В одном из силков был заяц, а значит, будут и волки сыты, один точно, и мои невеликие запасы мяса целы.

С хорошим настроением я шел домой, когда почувствовал неладное. Несколько минут глядя с холма на деревню, я понял, что там кто-то есть. Трава на дороге была примята от

проехавшего недавно автомобиля. Не спеша, но и не таясь, я пошел по следу и, буквально пройдя мимо десятка домов, за поворотом увидел припаркованный на обочине внедорожник.

- Добрый день! Ну, или уже вечер, - позвал я, - это частная территория. Что вы здесь делаете.

- Домой приехала, - вдруг раздался мелодичный женский голос в стороне, - здесь все еще стоит мой дом.

Я обернулся и увидел красивую женщину лет тридцати. Высокая блондинка с длинными волосами, собранными в хвост, одетая в синие джинсы и клетчатую рубашку с подвернутыми рукавами. Её лицо и голос были мне смутно знакомы.

- Здравствуй, Кирилл.

В голове будто зажегся свет. Ну конечно!

- Лиза? Лиза Смирнова?

- Узнал, - улыбнулась она, - только уже не Смирнова, а Греймс.

В голове закрутились шестеренки с такой скоростью, что я просто на миг выпал из реальности. Греймс.. Греймс... Греймс... это фамилия той журналистки, что написала про меня статью!

Наверное, я стоял с слишком глупым видом, потому что она рассмеялась. Притом так искренне и заразительно и беззлобно, что я не нашел даже повода для обид. Только лишь в ответ улыбнулся.

- Ага, так вот кому я обязан своей излишней популярностью, - с улыбкой сказал я.

- Извини, но ты ходячая сенсация. Я не могла пройти мимо тебя, - с ответной улыбкой ответила она.

У меня сложилось впечатление, что наш разговор какой то глупый. Не то мы желаем. Поэтому я просто быстро подошел к ней и обнял.

- Лиз, я думал - ты умерла.

Она обняла в ответ.

- А я думала, что ты никогда не вернешься.

Так мы и простояли минут десять, как некогда друзья, влюбленные подростки, незнакомцы, сироты в этой мертвой деревне, но все же не чужие друг другу люди. У нас было совместное прошлое, и оно было прекрасным.

Наконец оторвавшись друг от друга, я сказал:

- Поехали ко мне, хоть чаем напою.

И вот уже через полчаса мы сидели за столом, стоящим прямо на улице под навесом, и пили травяной чай по старому рецепту бабушки.

У меня в голове было сотни вопросов, но я не спешил прерывать эту идиллию. Лиза тоже молчала, загадочно поглядывала на меня и думала о чем-то своем.

- Про меня ты и так почти все знаешь. Ну, рассказывай как ты, где пропадала. Почему оказалась в списках умерших. Почему не дала знать о себе раньше.

- Погоди, погоди, - засмеялась она, - давай не так быстро. Все по порядку.

- Ты же помнишь, какой бардак творился. Я жива только потому, что как только я окончила школу, то уехала в гости к родственникам в Новосибирск, - ее голос немного дрогнул, - в это время и пришел вирус. Это был штамм третьей волны.

Мне было тяжело на нее смотреть и видеть, как она переживает эту боль заново. Ее голос начал дрожать, а в уголках глаз собираться влага. Я взял ее за руку.

- Все хорошо, Лиз. Если не можешь, не говори.

Она лишь встряхнула копной волос и собралась.

- Нет. Я должна. Я ведь после всего этого здесь больше ни разу не была. Просто не нашла смелости приехать. Не нашла сил посмотреть на свой дом, где умерли родители, брат и сестра. Мне рассказывали, что деревню оцепили и ввели тотальный карантин. Людей не выпускали из

их домов. Их ведь даже не хоронили. Ты же видел пепелища от домов. Их тут многие десятки. Говорят, что отряды зачистки просто проверяли дома теплосканерами. Если сканер не показывал живых, то дом просто выжигался. Так и я в списках мертвых оказалась. Там никто не разбирался, не считал. И я их даже не похоронила, ты представляешь, даже не смогла похоронить. Тела забрали и всё...

Она всхлипывала, по ее щекам пробежали мокрые дорожки, а сама ее уже чуть ли не колотило. Я быстро встал, подошел и обнял ее. Она прижалась ко мне, в поисках поддержки и понимания. И я понимал, понимал как никто. Затем, поднявшись и, пообещав, что быстро вернусь, я сходил в свой трейлер (а где мне еще жить, когда в доме ремонт), взял из холодильника бутылку французского коньяка и налил полный бокал. Вернувшись назад я заставил ее его весь выпить. На ее возражения, я привел простой аргумент, что ей это нужно. А еще уже скоро стемнеет и ехать ночью по лесу не разумно.

От выпитого и переживаний ее быстро стало клонить ко сну. Поэтому я просто уступил ей свою кровать в трейлере, а сам натянул гамак на улице. Сейчас лето, погода теплая, да и нам с Байкалом не привыкать. Иной раз и на земле в спальнике ночевать приходилось во время вылазок по окрестностям деревни. Можно, конечно было заночевать в трейлере вместе, там есть диван, но! Меня смущал один момент, а именно ее смена фамилии. Сменила фамилию, значит замужем. Ну, а если замужем, значит есть лишняя геморрой в виде ревнивого мужа. А мне оно надо? Никогда не встречался с замужними женщинами, таков мой принцип, который я никогда не нарушал. Хотя ладно, почти никогда. Но тогда я просто не был в курсе, что она замужем. Здесь же все очевидно. Так что у нее всегда есть алиби, а именно видео с камер дронов наружного наблюдения, расставленных по периметру моего дома.

Так что, закутавшись в плед и лежа в гамаке, я чувствовал себя максимально комфортно. Над головой звездное небо, похожее на россыпь бриллиантов, которые сверкают и переливаются. В лесу ухает филин, мелькают пролетающие мимо светлячки и мотыльки. Вся природа наполнена движением и какой-то гармонией. Слышен писк летучих мышей, птицы укладываются спать на ветках, и даже звон комара не слышится чем-то назойливым и неуместным. Рядом на подстилке сопел волчонок. Под этот аккомпанемент природы я и провалился в сон.

Утро встретило меня птичьими трелями, легкой прохладой и запахами омытой росой травы. Проснувшись практически с рассветом, я провел стандартную для меня разминку и сделал пробежку километра в три по заброшенной деревне. Когда я вернулся назад, Лиза еще спала. После вчерашних переживаний сон ей только на пользу, поэтому стараясь не шуметь, я включил электроплиту и занялся приготовлением завтрака. Откуда электричество? А солнечные батареи придумали для чего? А так как на комфорте я не экономил, поэтому и старался брать все самое необязательно дорогое, но лучшее.

Приготовив не особо замысловатый завтрак из жареных яиц с беконом, тостов и сваренного кофе я стал ждать. Тем более что одуряющие запахи еды разносились далеко, и в трейлере слышалась какая-то возня.

- Доброе утро, Лиз. Ты вовремя. Завтрак готов.
- Доброе утро, - ответила она, - Который час?
- Думаю, где то часов 8 утра. Садись за стол, завтрак готов.

Она с некоторой, как мне показалось неловкостью, села за стол и мы приступили к трапезе.

Ели сначала в тишине. Притом в воздухе витало некоторое напряжение. Наконец она заговорила:

- Извини за вчерашнее. Я что-то совсем расклеилась. Истерила как дура какая-то.
- Тебе не за что извиняться, - ответил я, - все нормально. У меня подобная истерика была пять лет назад. Когда я приехал на похороны бабушки и увидел погибшую деревню. Я ведь думал тогда, что потерял вообще все, что мне когда то было дорого. Мне же никто не говорил,

что случилось с деревней. Никто не рассказал. А когда приехал, то был просто в шоке. Здесь же только дом бабушки и оставался целым. Как она тут жила все эти годы одна? Я был по сути невыездным. Дальше чем на пятьсот километров нас не отпускали. Да и то с сопровождением, охраной и полным отчетом куратору. А бабушка ничего не рассказывала. Вообще практически ничего. Только немного о хозяйстве своем, об огороде. О том, что делала, но никогда не говорила ни о ком постороннем, даже вскользь не упоминала. Когда спрашивал о ком либо, то обходилась общими фразами. Сейчас меня бы это насторожило, а тогда был просто тупоголовым бараном, не видящим дальше своего носа. Я же тогда, когда вернулся с её похорон, то ушел во все тяжкие. Пил в любое разрешенное время, ударился в загул с развратными женщинами, старался забыться и забыть. Уйти от чувства вины. Ведь, может если бы я раньше добровольцем ушел в проект, когда они сначала приезжали и просили, то лекарство от вируса, возможно, было бы готово гораздо раньше. Что я смог помочь спасти всех. А в итоге что?! Вирус практически уничтожен, но я всё равно не успел. Потерял все и всех, кого я любил. Так что не вини себя ни в чем. Ты ничего не могла бы изменить. Зато ты одна из немногих выживших и это прекрасно!. Хотя бы потому, что ты помнишь их. Помнишь родителей, брата, сестренку, друзей школьных и учителей, соседей Ты их помнишь, ты знаешь, что они были, можешь об этом рассказать. И это прекрасно!

Не знаю, на сколько я хороший оратор, но, кажется, она немного приободрилась и начала пытаться меня вопросами в том числе личного характера.

- Так стоп! – сказал я,- так не честно! Давай так, один вопрос задаю я, а другой ты.

- Ладно. Тогда я первая, - улыбнулась она, и по-детски поджав ноги под себя, села на стуле. – Ты женат?

- Нет, конечно. В том месте, где я был серьезные отношения противопоказаны. Ну а в любовь на расстоянии я перестал верить. Личный опыт показал, что это утопия. А ты замужем?

- Была, - с легкой заминкой сказала она, - есть ребенок. Сын. Назвала Димой. Он сейчас у тети с дядей в Новосибирске. Теперь моя очередь спрашивать! Ты действительно собрался жить здесь, восстановить деревню, оживить это место.

- Ну да. Я ведь после того, как съездил на похороны бабушки полгода приходил в себя. Однажды я проснулся и понял, что я просто жалею себя, вместо того, чтобы, что-то делать. В итоге я посмотрел свое финансовое состояние, проверил все счета, дивиденды от акций, доли в бизнесе. Да, да, я считаю, что деньги не должны лежать и поэтому девяносто процентов дохода я вкладывал всюду, где как считал, мог получить выгоду. Тем более что времени для образования у меня было более чем много. Платили мне ну очень хорошо, так что десяти процентов, остававшихся от зарплаты, хватало, чтобы и бабушке провести старость в достатке, ну и мне на «мороженку». В общем, на проект восстановления деревни и на свое фермерское хозяйство мне хватит.

Тут я конечно поскромничал. Так как мой капитал множился и рос и в итоге у меня хороший пассивный доход с дивидендов фармакологических корпораций, есть небольшая доля в «НьюАтом». Так что денег мне хватит на восстановление десятка таких деревень, а то и небольшого города. А с учетом того, что мне удалось помочь своими вложениями «НьюАтом» в процессе становления на ноги и в итоге я являюсь владельцем пятнадцати процентов акций быстроразвивающейся и перспективной, а потому прибыльной компании. Но говорить это, все равно, что хвастаться и заниматься саморекламой, что ли.

В итоге мы проговорили еще часа два. Я рассказал о планах строительства молочной фермы, птицефабрики, молокозавода и деревоперерабатывающего комбината.

А она рассказала о своей карьере журналистки, своих путешествиях по странам Африки и Южной Америки.

- И все же почему интервью брала у меня не ты, а этот хитрозадый павлин? – спросил я, - Ведь по сути это твой материал, твоя статья и твое расследование. Почему тогда всю славу

отдали тому, кому этот материал неинтересен. Я же видел как этот фигляр больше старается играть на публику, добиваясь дешевой популярности. А сам он и материалом толком не владеет.

- Ну, с тобой ему, похоже, популярность не грозит. Репутацию ему ты подмочил. Я тут почитала комментарии под интервью и там выражения, как «бесчувственный ублюдок» самые добрые слова. А симпатии как раз на твоей стороне. Ты становишься кем-то вроде народного героя.

- Зато ты научилась мастерски заговаривать зубы. Почему не ты?

Лиза вздохнула, поняв, что я не отстану:

- Да потому что правду никто не любит. Например, все знают про голод в Африке. Но никто не хочет знать, что этот голод искусственно создан. Все знают, что Люксембургская чума - искусственного происхождения, что произошла утечка в биологической лаборатории, что есть виновные, которые сознались в халатности. Вот только никто не хочет знать, что эта чума одновременно вспыхнула в трех местах. И когда ты начинаешь говорить о таких вещах, то к тебе начинают применять воздействие. Сначала, поговорят, попытаются объяснить правила игры. Попытаются донести, про что можно говорить, а про что нельзя. А я так не могу и не хочу. В итоге возникает момент, когда применяют второй метод воздействия. Нет. Никто тебя не будет вывозить в лес, избивать, насиловать или убивать. Тебя просто унижат. Твою репутацию втопчут в пыль, обсмеют так, что тебе не поверят никто и никогда. И что бы ты ни написал после этого - будет воспринято через призму сомнения. Даже если напишешь, что Земля круглая. Вот поэтому и не я.

- То есть ты не поменялась, - улыбнулся я, - Все такая же идеалистка.

- Была ей. А теперь ради того, чтобы прокормить себя и ребенка приходится частенько наступать себе на горло, писать ни о чём, пустые статейки о пустых людях, чьи заслуги в том, что они придумали новый революционный крем от морщин, или заказные биографии всяких «звезд». И тут мне вдруг выпадает новый заказ редакции. Нужно написать об очередном отставнике «Швейцарской лаборатории».

Она слегка закашлялась, как мне показалось от волнения, налила себе сок и, выпив его залпом, продолжила.

- Я ведь, когда увидела твою фамилию, сама своей удаче не поверила. Я ведь помню Кирилл твою историю. Помню каким ты к нам приехал тогда. Дикий волчонок. Маугли просто стоит в сторонке и удивляется твоей дикости. Ты был всегда готов дать отпор, боец и борец до конца. А своим упорством и упрямством мог поспорить, наверное, даже со смертью. Меня уже тогда восхитило то, как ты стремился знать и узнавать новое. За три года ты догнал по школьной программе своих ровесников. А потом даже я просила у тебя помощи. Хоть я и на год старше. Помнишь, когда учитель нам рассказывала о летчике, который во время Второй Мировой Войны был сбит и со сломанными ногами пробирался через лес к своим. Как же его звали? Забыла...

- Мересьев. Алексей Мересьев. – задумчиво проговорил я.

- Точно! – улыбнулась она, - Учитель же тогда сказала, что сейчас таких людей практически нет, которые борются со смертью вопреки всему. Именно тогда я чуть ли не впервые начала спорить. Ведь я знала живой пример здесь и сейчас. Поэтому я ухватилась за эту статью как за ниточку, которая вытащит меня из болота пустоты и позволит мне делать любимое дело. Писать о важном и значимом. А ты человек, прошедший ад, но оставшийся человеком. Ты всегда защищал слабых. Притом если девочек ты просто не давал в обиду, то парней ты учил самих давать отпор обидчикам. Именно это тянуло меня к тебе. Ты никогда не согласишься на роль жертвы!

В этот момент она просто была переполнена эмоциями. Я же просто видел и вспоминал в ней ту самую девчонку, которую любил и похоже разлюбить не смог. В какой-то момент мы

встретились взглядами и уже не могли отвести друг от друга глаз. Она порывисто подскочила и впиалась своими губами в мои, я же ответил с не меньшей страстью и как то само собой мы оказались в моем вагончике в совершенно другой плоскости. Там мы вспоминали друг друга и изучали заново, как тогда, когда четырнадцать лет назад мы впервые вкусили друг друга.

- Я люблю тебя Лиз, - проговорил я спустя полтора часа, обнимая ее обнаженное тело, - всегда любил. И думал, что больше тебя никогда не увижу, но не мог все равно найти ту кто мог бы сравниться с тобой.

Она же, лежа на моем плече, вдруг резко повернулась, прижавшись грудью к моей и поцеловала.

- Знаешь почему я развелась с мужем? Не потому, что поймала его на измене, а то, что он, в принципе, не самый плохой человек, но по духу и характеру и в подметки тебе не годится. Он не мог, как ты наступить себе на горло и, терпя боль, просто идти к цели. И я всегда сравнивала всех знакомых мужчин с тобой, и еще никогда сравнение не было в их пользу.

Она сделала попытку подняться и как бы невзначай коснулась грудью моего лица, за что и была немедленно схвачена и возвращена в постель.

Расстались мы на следующее утро. Так как из редакции она отпросилась лишь на несколько дней. Я же предложил ей приезжать с сыном, а когда закончу ремонт, то и вовсе переехать ко мне.

- Хорошо, обязательно познакомлю тебя с сыном, - счастливо и, как мне показалось, немного лукаво улыбнулась она, - и подумаю над твоим предложением. До встречи. Через недельку заеду в гости.

После чего поцеловав меня, села в машину и скрылась в лесу. Я же стоял и просто счастливо улыбался.

В итоге у нас закрутился нешуточный роман. Каждые выходные мы с ней встречались. Либо она приезжала, либо я выбирался в город. Мы гуляли по кафе и по лесу, ужинали в ресторанах, ну и конечно проводили бурные ночи. И все время говорили, говорили, говорили. Мы не могли оторваться друг от друга. Расставшись на час - уже начинали скучать. Мы хотели выплеснуть всю ту накопившуюся любовь, что не могли друг другу дарить. Познакомиться с ее сыном мне не удалось, так как он, как оказалось гений в области информационных технологий, победитель множества олимпиад, окончил школу экстерном и уехал поступать в Москву. По сути, место ему уже в университете гарантировано, но чисто формально он должен пройти обязательный подготовительный курс лекций. А потому, ближайшие два месяца мы с ним не увидимся, а жаль. Ну а знакомиться по видеосвязи я не хочу. В этом плане я несколько старомоден. Все-таки с человеком, который может мне стать близким родственником лучше знакомиться вживую.

Дома же шла полным ходом стройка. Обратившись в компанию, занимающуюся подбором кадров и взявшую административную работу на себя, я освободил себе немало времени для других проектов. Были расчищены поля, так что к весне они будут засеяны, построены коровники и птицефермы. Я поговорил лично с будущими управляющими и директорами моего сельхоз предприятия. Началось восстановление деревни. Пока что только ее южная часть, где будут дома для рабочих на моем предприятии. Эти дома они получают в собственность после того, как проживут в них и отработают у меня пять лет. Строго? Сурово? Ну, нет. Дома для своих будущих работников я решил строить по спецпроекту. Это не типовые фанерные застройки, а полноценные дома по 100-150 квадратов из бруса, кирпича. Все обшито и утеплено. Там были все придворовые постройки, канализация, электричество, газификация. Ну да. Электричество уже восстановили, а газ спешно тянут. Дорого ли все это? Да. Но оно того стоит.

Спустя четыре месяца мой новый дом был готов. Фундамент я построил сам, не допуская посторонних. Он стоял теперь прямо над кругом, вокруг которого я и сделал высокий фундамент и тайный ход вниз для исследования. Круг был сам по себе феноменом. Мне удалось

отколоть маленький кусочек камня и отнести его в лабораторию. Я был прав – это гранит. Вот только идеально белого гранита в природе не бывает. А тут был и много. А еще на нем был, какой-то орнамент или руны, которые не удалось распознать ни одной программой. Очередная загадка, которую предстоит разгадать. Поэтому я и скрыл круг от чужих глаз. Сам дом стал уже не совсем домом, а двухэтажным коттеджем. Внутренняя отделка была закончена, осталось женская работа. А именно обставить и создать уют. И тут я буду ждать, как я надеюсь, хозяйку этого дома.

Кстати о ней. Вчера она мне сказала, что через неделю приедет сын, который правда еще не в курсе наших с ней отношений, но парень умный, а потому о многом догадывается. По крайней мере, заметил изменение в поведении матери, что та стала более счастливой, часто улыбалась и смеялась, и, как она мне рассказала, при последнем сеансе по галовизору с ним он заявил, что она как будто расцвела и помолодела лет на десять. И вот теперь пришла пора мне с ним познакомиться. Лиза сказала, что мы обязательно с ним подружимся. Я же стал готовиться к встрече, а через несколько дней уже места себе от волнения не находил.

Встретиться через неделю нам не удалось. Лиза позвонила через два дня и рассказала, что ей предстоит командировка на две недели в Африку. В ее голосе было столько счастья и предвкушения этой поездки после длительной опалы со стороны редакции, что я мог за нее только радоваться. И тут я тоже немного поспособствовал. Подергал за нужные ниточки, понажимал на нужные кнопки, потыкал в нужные ды... шучу, шучу. Ну и главный редактор в Новосибирске вдруг оказался не таким уж кристально-чистым человеком с не замаранной репутацией. Его даже подставлять не пришлось. Нужно было просто «поглубже» покопать, и всплыли заказные статьи, обеляющие всевозможных тварей в обличии людей, утаивание фактов, клевета. В итоге, журналисты конкурирующей газеты получили материал, полиция начала проверку и за пару месяцев пара ведущих журналистов, главный редактор, его зам и судья, за деньги прикрывающий все эти безобразия, оказались под следствием. Доказательной базы набралось столько, что им грозит от двух лет на рудниках, или до семи лет на поселении в тундре. Справедливость и Добро снова восторжествовали, Зло наказано, поставлено на колени и жестоко казнено. Ну а пока суть, да дело, на их место пришли другие люди.

Улыбнувшись своим мыслям, я взял ружье и рюкзак, вышел на крыльцо и громко свистнул. Тут же появилась серая голова из кустов. Волчонок подрост, ему уже было, наверное, месяцев восемь или девять, и сопровождал меня во всех походах в лес. Я закрыл дом на бабушкин замок (строители еще удивлялись, зачем на современной двери петли под амбарный замок) и отправился к лесу. Лес же жил своей жизнью. Ему было все равно на то, что творилось в том большом мире. Здесь же была своя атмосфера. Неспешный рост деревьев гармонировал с уютной мелкой жизни в тени этих гигантов. Сильный охотился на слабого, но сам становился добычей времени и пищей для самых слабых. Природа каждому отвела свою роль в этом небольшом мире. Я же просто попытался вникнуть и слиться с этим миром, хоть на секунду стать своим.

Проходя, мимо заброшенного дома лесника волчонок зарычал.

- Ну да, Байкал. Здесь мы с тобой и встретились. Но ее здесь уже нет. Она давно ушла из этих мест.

Я тогда неделю как приехал сюда. И это был мой чуть ли не первый выход в лес через столько лет. Городской ротозей пошел лес, где давно не было людей, ну и конечно нарвался на приключения. Меня тогда привлек шум. И вот когда я с шумом и треском вышел из зарослей к развалинам избушки, то чуть ли не нос к носу встретился с рысью. Странно конечно, но в тот момент я не испугался, а скорее удивился. Рысь же почуяла меня заранее и была готова. Ее тело было сжато как пружина, изготовившееся к прыжку. Мы встретились с ней взглядами и, наверное, с минуту играли в гляделки. Сзади под бревнами дома послышался какой-то шум. Я еще тогда подумал, что если там котята рыси, то она не отступит и мне конец. Я же не то, что ружье, даже простой нож с собой не взял. Однако рысь отступила, метнувшись молнией

в заросли, и скрылась в зарослях. Я же подошел завалу из бревен и осторожно заглянул туда. Там я увидел два серых глаза, испуганно, но с вызовом глядящие на меня. И вновь эта игра в гляделки, теперь только с волчком. Не знаю, что он в моих глазах увидел, но когда я отошел, открыл банку тушенки и предложил ему, выложив содержимое на лист лопуха, то он вышел и начал есть. А после просто подошел ко мне и начал обнюхивать. Я не мешал ему и старался не спугнуть его резким движением. Так мы с ним простояли около получаса. А затем он просто лег у моих ног, прижавшись к ним. Я присел и осмелился положить ему руку на голову, но никакой реакции не последовало. Он просто доверился этому большому существу, которое отпугнуло опасность и дало вкусную еду. А потому он почувствовал себя в безопасности и уснул. Так я с ним просидел около двух часов. Когда я попытался встать, то волчонок следом вскочил и просто ждал меня. Вот так вот и свела меня судьба с Байкалом. Так я его назвал. Почему Байкал – да просто захотелось. С тех пор он стал моим верным спутником в походах в лес. А что он делал в свободное время – я могу только гадать. Он волк и делать из него цепного пса я не собирался. Вот и сейчас мы вышли на охоту. Притом охотился только Байкал, а я – группа поддержки. Вот и сейчас мы уже часа четыре ходили по лесу и тут Байкал вдруг замер, что-то почуяв, а после молнией метнулся в кусты. Оттуда выскочил заяц и бросился наутек. Но мой волчонок не сплеховал и кинулся наперерез следом, затем короткая возня в кустах и тишина. И вот из кустов показался серый зад, волчонок пятился назад, не выпуская из зубов добычу, и настойчиво тянул зайца по земле ко мне. Притянув зайца он повернул ко мне свою буквально лучащуюся радостью и гордостью морду. А затем требовательно потыкал носом в мой рюкзак.

- Ну что ты за хищник такой! Добыл же зайца, ну так и съешь его, - засмеялся я, - ну хотя ты прав. Это дело надо отметить. Где тут у нас тушенка.

Ну да. Мой серый друг очень сильно полюбил тушенку. И хоть сырое мясо и с удовольствием ел, но если ему пришлось бы выбирать между сырым мясом и тушенкой, то выбор пал бы не в пользу первого. Но сегодня можно. Поэтому, накрыв стол прямо на лесной полянке, я достал из рюкзака бутерброды, ну и конечно тушенку. Костер разводить я не стал, т.к. ночевка в лесу не входила в мои планы, мы хорошенько перекусили, я закинул зайца в рюкзак и мы отправились домой.

Уже подходя к дому, я почувствовал, что что-то не так. Не пели птицы, неслышно было привычной возни живности в кустах, вся природа затихла и затаилась. В воздухе витал запах чего-то тяжелого и опасного. Байкал прижал уши и зарычал. И вдруг на меня накатил какой-то животный ужас и я метнулся к дому, по пути выхватывая ружье и снимая его с предохранителя. На меня метнулось нечто непонятное и я выстрелил. Мир вокруг будто бы застыл и я четко видел дырку в голове этой твари. Иначе назвать существо с длинными когтями, вытянутой мордой с острыми и длинными зубами и телом как у обезьяны, но лишенное всякой шерсти, а на бедрах было надето, что-то вроде набедренной повязки. Мой выстрел сместил траекторию полета твари и до меня она не дотянулась. У меня начали подниматься дыбом волосы, когда я увидел, что тварь еще жива и дырка в голове ее не особо беспокоит. Тварь взметнулась в воздух снова, и теперь я просто не успевал перезарядить, а потому встречал ее ударом приклада. Раздался сухой треск и я почувствовал, как ружье начало разваливаться у меня в руках как будто я им ударил по бетонной стене. Единственное чего я добился, так это того, что тварь снова не добралась до меня. Но удача не может сопутствовать вечно, вот и от меня она отвернулась в тот момент, когда тварь очередным рывком вскользь прошла когтями по моим ребрам. От удара меня отбросило к крыльцу дома и я схватился за бок. Там виднелись три полосы рассеченной ткани куртки, из-под которых сочились струйки крови. В руках у меня остался лишь ствол ружья, и я решил пойти на рискованный шаг. Адреналин в крови зашкаливал, время будто остановилось и я, повинувшись инстинктам, выставил ствол ружья на встречу твари, при этом в момент, когда она грудью напоролась на ствол откинулся на спину и ударил ногами вверх,

перекидывая этого монстра через себя прям в дверь. И тут впервые тварь заверещала. Звук был длинным, пронзительным и полным боли. Её тело дымилось, а сама она начала кататься от боли по земле, где через несколько секунд затихла. Я, держась за бок, доковылял до тела этого существа, пытаюсь понять, что же его убило. На спине было выжжено пятно, где четко проглядывались символы и руны с замка на двери. Бок жутко болел, в глазах было мутно и всё плыло, и я не сразу понял, что слышу звук, похожий на хлопки. С трудом повернувшись на звук, в рассеянном сумеречном свете я увидел фигуру человека в длинном балахоне. Он стоял и с интересом смотрел на меня и мертвую тварь у моих ног.

- Ну ты посмотри-ка. Справился. Воин! И не просто отбил, а даже убил вурдалака. Вот как мне теперь зрителю отчитываться за него, я же его на время взял. Ну да ладно, зато жизнь ты себе продлишь немного. Если бы ты знал, что тебя ждет, то сам бы себе горло вскрыл. В кольцо его, – крикнул неизвестный куда то себе за спину. Оттуда в ту же секунду выскочило с десяток таких же тварей, что лежала у моих ног, но те не нападали, а подобно сторожевым псам просто обступили меня со всех сторон. Человек в балахоне же быстро подошел ко мне и, встретившись со мной глазами, произнес:

- Спи!

Я провалился в темноту.

Глава 4 Нити судьбы.

Ученик некроманта.

Ульрих шел по коридору в сторону лаборатории своего ученика.

«Талантливый мальчишка с большими перспективами и несомненным сильным даром», - думал он.- Это была просто удача, когда тридцать лет назад он нашел этого юнца под грудой трупов. Его просто завалило телами после взрыва в Соборе Парижской Богоматери во время паломничества парня с родителями. По словам ученика, верующих и очень набожных людей. Тогда произошел очередной теракт со стороны одной из радикальных мусульманских группировок и в итоге - более двух тысяч паломников оказались сметены взрывной волной, которая повредила так же и убранство храма, но древний храм устоял. Я же пришел туда лишь для того, чтобы набрать себе в тихую «материала» для работы. И вот когда увидел, что свежесподнятый мертвец поднимает и убирает в сторону мертвые тела, то сначала подумал, что я опоздал, и сюда пришел первым другой некромант. Однако то, как был поднят мертвец говорило о том, что это делал какой-то послушник-недоучка. Никакой системы и привязки. Отсутствуют формы контроля, а так же камни душ для зарядки тела. В итоге мертвец двигался только на остаточной силе своей души и практически израсходовал свой ресурс. И когда я подошел ближе, то увидел, что под завалом прослеживается аура живого человека. Сотни людей смело взрывной волной и скинуло в одну кучу, и именно там остался в живых тот, кто обладал даром. Парень сделал все интуитивно, на одной вере в то, что сейчас встанет его отец и спасет его. И тот встал и начал его спасать, не столько повинувшись воли некроманта, сколько движимый своим желанием помочь, остатками чувств и мыслей. Одним словом я упокоил тогда мертвеца и вытащил мальчишку. Растерянный, испуганный, находящийся в состоянии, приближенной к панике – это то-немногое, что отображалось тогда в ауре мальчишки. В итоге, я, одиночка по жизни, хоть и состоящий в Ордене, взял его под свою опеку».

Подойдя к двери, Ульрих постучал и, не дождавшись ответа, открыл дверь.

- Виктор, здравствуй.

Сгорбленная над операционным столом фигура резко вздрогнула и развернулась.

- Учитель! Вы так тихо вошли! Я не заметил! У меня почти все готово! Вот посмотрите! Мне удалось наложить двойной контур хотя он уже не двойной, здесь невозможное пересечение линий и противоречащие друг другу руны. Жизнь и смерть, свет и тьма, нет, еще что то, я не знаю, но это гениально, это невозможно я попробую...

Речь ученика была сбивчива и полна энтузиазма, в глазах горел фанатичный огонь. Судя по красным глазам, он не спал как минимум сутки, а то и двое.

- Как твои успехи, мой ученик. Что с тем материалом, который тебе привезли.

За спиной у ученика билось в конвульсиях на столе полуобнаженное мужское тело, покрытое надрезами и рунами.

- Ученик, твой эксперимент скоро закончится неудачей. Его душа практически ушла.

- Аааа, это, – с пренебрежением ученик с пренебрежением и оглянулся на тело за спиной, - это пусть и финальная, но все же репетиция. А тот материал, который мне привезли неделю назад только-только пришел в норму. Я думаю, через неделю он восстановится и можно будет приступить к ритуалу.

- Материал пришел порченный? – поинтересовался Ульрих у ученика.

- Большая кровопотеря и рана от когтей вурдалака. Видимо, Охотник остался верен себе.

- И тем не менее он привез его тебе живым. Очень интересно. Мало кто выживает после испытаний Охотника. Похоже ученик, материал действительно достойный.

- Скорее всего это так. Ведь он вернулся без одного вурдалака. Сказал, что тот был настолько испорчен, что восстановлению не подлежал. И этот момент мне непонятен учитель.

Повредить вурдалака так чтобы его невозможно было восстановить можно наверное только с гранатомета прямым попаданием, крупнокалиберного пулемета, если по нему очень долго стрелять, ну еще это мог бы сделать некромант или, как я слышал, какой-нибудь сильный друид, правда их не осталось, но тем не менее, Учитель, прошу! Узнайте у Охотника кто и как смог уничтожить вурдалака! Мне он отказался говорить, сказал только, чтобы стоимость вурдалака вычли из его гонорара. А вам он не откажет, он вас безмерно уважает.

Ульрих посмотрел в бледное лицо своего ученика и кивнул.

- Ты меня заинтриговал Виктор. Я поговорю с Охотником, если ты мне пообещаешь, что возьмешь, после работы со вторым, на месяц перерыв. Я всегда восхищался твоим энтузиазмом, но так ты себя уничтожишь. Ты еще не проходил ритуала Красной луны, а потому тебе нельзя забывать о своем здоровье.

- Учитель! Мне разрешат пройти ритуал?!

- Я говорил о тебе Мастеру и он согласен взглянуть на тебя. Но! При общении с ним не забывай про этикет! Я сорок лет тебе прививал нормы и правила поведения в светском обществе. К этим правилам Мастер крайне строг и придирчив, а потому не забывай то, чему я тебя учил. И пусть про это тебе и было сказано не однократно, я еще раз напоминаю тебе о судьбе ученика магистра Кротона. Он в виде зомби до сих пор служит привратником на входе на всех званых вечерах. Мастер один из сильнейших некромантов и шутить с ним не стоит. А так же не забывай мой ученик про последствия ритуала. Поэтому я настоятельно тебе рекомендую взять месяц, а может и два отдыха. Тебе нужно быть, как говорят у вас молодых, в форме. А так же подумай о наследниках. Ты прекрасно знаешь, что к ритуалу не допускаются те, у кого меньше трех наследников. А у тебя из подтвержденных - только двое, да и те пустышки. Надежда остается, что дар проявится у их детей или внуков. А поэтому – действуй. Ведь после ритуала все репродуктивные функции организма останутся. Ну а сейчас, мой ученик, я покидаю тебя. Встретимся через неделю. И пришли мне Вестника, я хочу присутствовать при эксперименте.

Виктор скривился.

- Опять Вестники! Учитель, уже сотню лет как наладили мобильную связь, а мы все пользуемся такой древностью.

- Вестники надежны! Их не подслушаешь и не перехватишь. Они найдут тебя везде.

- Но голова от них болит потом часа два.

- Значит, ты пренебрег моей просьбой уделить внимание защите своего разума. Ну что ж... мне предстоит ликвидировать сей пробел в твоём образовании, – Ульрих замер на несколько секунд, будто бы уйдя в себя, - Я отдал распоряжение младшим жрецам. До твоего эксперимента Вестники будут тебе отсылаться каждые два часа.

- Но учитель! – попытался возразить Виктор, но наткнулся на жесткий взгляд, от которого у него пошли мурашки. Именно так всегда смотрел учитель Ульрих когда был недоволен. Его еще называли за спиной, Одинокий Магистр. Он тот, кто при возрасте чуть больше двухсот лет смог войти в круг доверенных лиц самого Мастера. А ведь тот не приближает обычно к себе тех, кто не прошел не менее двух ритуалов Красной Луны. Однако твердый характер, об который и алмаз поцарапается, талант и огромная сила открыли ему эти двери.

- Это не обсуждается, мой ученик! – тем временем продолжил Ульрих, – без защиты разума у тебя не будет возможности работать с сильными сущностями мира мертвых. Ты не сможешь призвать душу некроманта. А если и призовешь, то просто станешь его марионеткой. Ты забыл, что я тебе рассказывал про душу Пиковой Дамы. А ведь она была далеко не самой сильной ведьмой, но теперь ежегодно собирает кровавую дань с глупых людишек. А представь, если вдруг в сеть проскользнет ритуал вызова хотя бы младшей сущности плана изнанки. Судя по твоей реакции на Вестника, разум твой не намного сильнее защищен, чем у младшего жреца. Поэтому будем тебя, как вы молодые говорите, прокачивать. А теперь я вынужден откланяться.

Ученик и учитель обменялись полупоклонами, после чего учитель покинул лабораторию, а в голове ученика раздался пронзительный писк.

Тот сделал усилие на переключение к слуховому нерву магического потока и в ушах раздался голос:

- Сообщение первое. Начало.

Голос стих и на место него пришла боль.

Охотник.

Сон не шел. Это с ним случилось такое впервые за десятки лет. В груди возникло давно забытое чувство совершенной непоправимой ошибки. Он резко встал со своей кровати и отошел в угол комнаты, где лежал бамбуковый коврик. Сняв капюшон, а после и плащ, с которым не расставался почти никогда, он остался в кимоно. Изобразив церемониальный поклон в сторону фигурок богов на полке, он сел на коврик, скрестив ноги, и проговорил:

Ги, Ю, Дзин, Рей, Мэйё, Тюги, Макото.

После он погрузился в себя. Он чувствовал, что где то нарушил кодекс. Буси До для него никогда не был пустым звуком. Это смысл его жизни. И пусть он Ронин, но до сих пор еще никогда не сходил с Пути.

«Где же я ошибся, в чем я был не прав, где мой разум затуманился жаждой наживы, где я пошел против справедливости».

Так проведя в медитации несколько часов, он поднялся и вновь накинул капюшон на голову и развернулся в сторону двери.

- Заходите, мастер Ульрих.

Дверь открылась, и в комнату вошел человек в капюшоне.

- Прошу прощения за вторжение, Акайю. Я потревожил твою медитацию, но данный вопрос требует решения, и пусть он и не первостепенен, но и отлагательства так же не допускает.

- Я знаю, для чего вы пришли, Ульрих –сан. И я попробую дать вам ответы на ваши вопросы. Но не гарантирую, что мне удастся полностью раскрыть для вас всю суть произошедшего.

Ульрих снял ботинки и прошел в комнату. С разрешения хозяина дома он присел на циновку посередине комнаты. Напротив него на такую же циновку опустился и Охотник.

- Ты потерял вурдалака. Нарушил мой приказ и подверг цель испытанию. В чем причина данного проступка? Будь на твоём месте кто-либо другой, я бы сказал, что это просто человеческий фактор, но это не про тебя. Объяснись, воин.

Сидящий напротив Охотник остался неподвижен, однако у Ульриха осталось ощущение, что он улыбается под капюшоном.

- Ответ на данный вопрос Ульрих-сан наиболее прост. Я живу кодексом. Он призывает быть милосердным. Проявлять благородство, как к друзьям, так и к врагам. И вы знаете, что я не простой наемник. Правила, по которым я беру заказ - вам известен, и принимать ли мне пожелания заказчика или нет, если они противоречат моим правилам, решать только мне. Вам не нужен он был обязательно только живым. Значит, его ждет только смерть. Но смерть в бою более почетна, чем на столе ваших мясников, а потому смертникам я всегда даю возможность умереть с честью. Я полностью ответил на ваш вопрос.

Закончив свою речь, Охотник закрыл глаза, вновь погружаясь в себя.

- Ты не ответил про вурдалака.

Охотник оставался неподвижен, будто и не услышал вопроса, и когда Ульрих уже практически перестал надеяться на ответ, он заговорил:

- Тут у меня нет разумного ответа. Цель не должна была выжить, у него не должно было быть и пол шанса, ведь я направил против него не молодого вурдалака, а ветерана.

Охотник сделал паузу, для того чтобы Ульрих осознал смысл сказанного.

-Мало кто, из обычных людей сможет выжить от броска из засады вурдалака-ветерана. Тут нужна невероятная удача. Он же не только остался невредим, так еще и умудрился среагировать как опытный боец, встретил прыгнувшего вурдалака выстрелом в голову. Но насколько нужно быть удачливым, чтобы суметь отбиться прикладом от второго броска! Я попытался ментально отозвать вурдалака, но тот впал в ярость берсерка, и моих способностей не хватило удержать его. Тот атаковал вновь и теперь уже смог дотянуться до цели, но только вскользь. Ну а при четвертом броске я уже готовился уничтожить вурдалака сам, но находился слишком далеко и не успевал. И вот именно здесь произошло невозможное. Вес вурдалака более двухсот килограмм. Эта тварь намного сильнее человека, а в схватке с, скажем медведем не оставит последнему и полшанса. И тут, по сути, обычный человек, не имеющий никаких усилений, не обладающий боевой подготовкой, и самое главное не обученный бороться именно с нежитью, сумел его перебросить через себя и кинуть на дверь дома, построенного из осины и лиственницы, и закрытого кругом силы Жизни.

Тут Ульрих впервые потерял самообладание, и на его лице промелькнула целая гамма чувств, начиная с недоумения, страха и возможно надежды.

- Ты в этом точно уверен, Акайо?

- На доме стоит Высшая Защита. Туда не войдет никто из посторонних, вор пройдет мимо, его не тронет огонь. Ну а последователей Смерти эта защита уничтожит при контакте. Это и произошло при падении вурдалака на дверь дома. В итоге тот просто распался за десяток секунд.

В голове у Ульриха в этот момент шел мозговой шторм от поступающей информации от Охотника. И то, что тот говорил, попросту не могло быть!

Глядя на ошарашенное лицо Ульриха, Охотник произнес:

- Все верно. Судя по тому, что этот мальчишка смог отбиться от вурдалака, он обладает силой Жизни! А по тому, что его дом защищен сильным и, судя по всему, очень древним артефактом, который его принял, то этот дар у него наследственный. Выходит, настоящие маги Жизни еще живы!

Глава 5. Плен.

Пробуждение было тяжелым. Глаза просто не открывались. Сначала я думал, что опять повелся на убеждения Толика и пошел с ним в клуб, где все будет культурно, чинно и благородно. Но стоило только пошевелиться, как тут же возникла боль, и не только в голове как раньше, так еще в боку. И тут я все вспомнил. Резко распахнув глаза, я оказался в некотором недоумении. Где я? Честно говоря, рассчитывал увидеть больничную палату, однако обстановка была несколько иная. Вокруг были серые стены, обстановка несколько спартанская, кроме кровати и тумбы возле неё ничего не было. Я был обнажен по пояс, и как украшение на мне была белая повязка на боку с фиксацией через плечо, на которой ярко выделялись бурые пятна. Попытался аккуратно сесть в кровати и это у меня, хоть и не с первой попытки, но получилось. Бок ныл, а голова, скорее всего от потери крови, кружилась, а еще очень хотелось есть. Из хороших новостей – я жив. Из плохих – не знаю, как долго это продлится. Если привезли меня живьем, значит, я им для чего-то нужен. Первая мысль, что это бандиты и им нужны деньги. Вроде бы логично, но вот только о защите я заранее побеспокоился и заключил контракт с ЧВК «Витязь». С ними никто связываться бы не стал, так как репутация у них соответствующая. Они если не смогут уберечь клиента, то обязательно отомстят, притом так, что посмевшийся сунуться в зону их контроля умоется кровавыми слезами. Их найдут всех, вплоть до посредников и накажут максимально жестко. Ну и теория о бандитах разбивается в нестыковку с той тварью, что напала на меня. Этого монстра как будто из видеоигры вытащили. Не может такая тварь в современном мире существовать. Это просто не укладывалось в голове, не поддавалось логике, ломало все представление о мире и заставляло голову болеть и кружиться еще сильнее. Ну и вишенка на торте – тот человек в капюшоне. Он управлял этими тварями, отдавал им четкие команды и те слушались, будто были не просто дрессированы, но еще и в некоторой степени разумны. И он меня просто «выключил» одним словом. Я помню эту липкую паутину, облепившую мой разум и просто погасившую его. Она проникла ко мне через взгляд с этим неизвестным в капюшоне.

В голове потихоньку стали восстанавливаться подробности, и хоть я тогда был ранен и плохо соображал от боли, но слова, что для меня было бы лучше, если бы я погиб – я запомнил хорошо.

Мои размышления прервал звук от двери, скрежет металла об металл, будто кто-то ломом по листу железа ведет. Лишь через секунду до меня дошло, что это засов на двери отодвигают. Средневековые какое-то, подумал я, и тут дверь в камеру распахнулась, а возле меня оказалась фигура в черных одеждах, а возле горла я почувствовал холодное лезвие серповидного толи длинного ножа, толи короткого меча. Я замер и старался не дышать. В проходе своей камеры я увидел еще одну фигуру, которая ковыляла с подносом в руках. Походка была не похожа ни на что, из того что я видел. Так не ходят ни старые люди, ни инвалиды. Ноги волочились, однако движения шли не через боль, будто тело просто иначе не может. Мозг не контролирует до конца движение тела и идет на «автопилоте». Пока я размышлял, и это при условии, что клинок от горла никуда не делся, я заметил еще одну деталь – клинок совсем не дрожал. В руке, что держала этот клинок, была каменная твердость, и очень похоже, что отсутствовал пульс. Пока я размышлял, водится за мной такая особенность – задумываться не в самый удачный момент, до меня доковылял я даже не знаю, кто это или что это он был одет в серый балахон, почти скрывающий лицо, а та часть, что виднелась, была мертвенно-бледной, что на коже была видна паутинка синих вен. Руки были одеты в коричневые перчатки, а от подноса в его руках шел одуряющий запах еды. Мой желудок недовольно квакнул, а фигура в сером балахоне поставила поднос с едой на тумбу и той же шаркающей походкой пошла из камеры. Как только он пересек порог камеры, в ту же секунду меня покинуло ощущение при-

жимающегося металла к моему горлу, и я увидел только метнувшийся силуэт через комнату к выходу, а после двери камеры захлопнулись.

- Понятней не стало, - вслух проговорил я, выдыхая. Адреналин начал отпускать и в руках появился легкий тремор. Вдох, выдох упражнение, которое показывал мне мой учитель по боевому Самбо, для успокоения и концентрации. Через пару минут мне стало легче, дрожь из рук ушла, а боль в голове почти прошла. Со спокойствием пришел и голод. Желудок недовольно квакнул, напоминая о себе, а я обратил свой взор на поднос, что принес некто в сером балахоне. На нем я увидел глубокую тарелку с каким-то бульоном, белый хлеб, тарелку с нарезанным отваренным мясом птицы, а так же темная бутылка с неизвестным содержимым и графин с водой.

Прикинув, что, травить меня - смысла нет, хотели бы убить – давно бы убили, а потому проверять пищу, как учил меня мой инструктор по выживанию, не нужно. Поэтому я приступил к трапезе. Была бы возможность, я бы выразил свое восхищение повару, ведь даже вареное мясо было настолько нежным и просто таяло во рту. А уж с красным вином, в бутылке было именно оно, зашло просто на ура. Съев все принесенное, встал резко вопрос санитарии, а именно уборной. Осмотрев комнату, я заметил, что одна из стен имеет нишу, к которой я проковылял по стенке, так как боль в боку напоминала о себе при любом движении. На стене я увидел небольшую скобу, касание к которой активировало сенсор, и открылся дверной проем в комнату, где было все необходимое для гигиены человека. Хм, какое-то высокотехнологичное Средневековье выходит. Не удивлюсь, что за моим каждым шагом следят через микрокамеры в стенах. Справив естественные потребности, умылся, как мог, обтерся влажным полотенцем, которое нашел здесь же. Очень хотелось в душ, но что с раной – я не знал. Может и уже зажила, а может, еще и нет, а потому пока рисковать не буду.

Вообще – то странно устроен человек! Ведь, казалось бы - ты похищен, заперт в камере, по оговорке похитителя – ничего хорошего тебя не ждет, но стоило хорошо и вкусно поесть и мир уже видится не в таком мрачном свете. А потому я просто проследовал на свою кровать, и, упав в нее - провалился в сон.

Проснулся от звука открывающейся двери. Они толи специально их не смазывают?! И вновь ощущение прижатого металла к горлу. Из неудобного положения второго я не увидел, а только слышал шаги. Звук шагов дошел до кровати, какая-то возня, а после звук удаляющихся шагов. Когда клинок убрали от горла, то в этот раз я даже фигуры увидеть не успел, только увидел захлопывающуюся дверь и вновь тишина. Повернув голову к тумбочке, я увидел, что старый поднос с посудой убрали, а новый с едой – поставили. Судя по тому, что я вновь проголодался – проспал я не мало. Скорее всего, не менее двенадцати часов, а значит, кормят здесь два раза в сутки. Ну что ж, уже не плохо. От голода не помру и лишним жиром не зарасту. А с учетом качества пищи, а оно выше всяких похвал, пребывание здесь будет не столь безрадостным, как казалось в начале. Смертника так кормить не будут.

А потому - я с удовольствием покушал, попробовал не без успеха походить по комнате, с целью хоть немного размять застоявшиеся мышцы и снова - спать.

А утром или вечером окон нет, и времени суток я не знаю, я даже голову поднимать не стал, процедура с клинком у горла и шаркающими шагами повторилась. Когда дверь закрылась, я приподнялся с кровати, спать совсем не хотелось, голова была ясной, а боль в боку стала более терпимой. К повязке на боку я так и не осмелился лезть, я не врач, единственное знаю, что рана не гноится, неприятного запаха от нее нет, зато чувствуется знакомый запах от самой повязки. Именно так пахло в сенях у бабушки, где она развешивала и сушила лечебные травы. И снова в голове одни только вопросы – к кому я попал!

Пройдемся по пунктам:

Антураж – средневековый. Однако за ним скрыты вполне высокотехнологичные элементы, такие как сенсорные панели, современная и не дешевая, судя по всему сантехника, ну и как я предполагаю – микрокамеры в моей камере.

Предпочитают использовать труд людей, а не роботов. Ведь еду могли бы приготовить в синтезаторе, а доставить те же роботы-доставщики.

Ну и последнее, что мне известно и от того ничего не понятно – служат моим похитителям не только люди, или точнее люди, но сильно измененные. От этих людей тянуло чем то омерзительным, при том это был не запах. Для меня это было какое-то совсем новое ощущение, рожденное глубоко внутри. Будто все мое естество не хочет контактировать с этими людьми, быть с ними рядом. Первый раз я это ощутил во время боя с той тварью, но в тот момент было не до самоанализа. Зато это чувство наделило в тот момент меня знанием, что передо мной враг. Позволило сбросить весь этот налет цивилизации, в один момент с меня слетели все эти привитые ценности недопустимости насилия, что все нужно решать словом, а защищать меня должны только специальные государственные органы, а сам я ни-ни. В тот момент я почувствовал, что должен действовать без промедления, стрелять на поражение сразу, быть беспощадным к врагу.

Во второй раз я почувствовал ту же неправильность в том гхм человеке в черном, что прижимал свой клинок к моему горлу. Следующие два раза, когда он вновь появлялся возле меня, это чувство возвращалось, а последний раз что то подобное я почувствовал и от человека, что приносил мне еду. Кажется, моя чувствительность к этим неправильным людям возрастает, и я могу их ощущать по тем фибрам, той ауре, что от них идет, даже не видя их.

Что с ними не так?! Может здесь проводят запрещенные генетические эксперименты, выводят каких-нибудь боевых мутантов, промывают мозги людям, делают из них безвольных марионеток?!

У меня была куча догадок и гипотез, а вот фактов, для того, чтобы сделать окончательный вывод – нет.

Пока я сидел на своей кровати и размышлял, не заметил, как проглотил все блюда, что принесли мне мои тюремщики и сижу с кружкой, куда было налито красное вино. Я конечно не эксперт и для меня вина делятся на - приятно пить и кислая бурда. Так вот то вино, что принесли мне было из новой для меня категории – очень хорошее вино, которое не просто приятно пить, а которое просто раскрывается у тебя во рту, заставляя вкусовые рецепторы вопить от восторга, когда великолепное вино одаривает тебя прекрасным послевкусием. А запах от вина просто переносит тебя в фруктовые сады Сицилии. Так, восторгаясь этим вином и от скуки гадая, сколько оно может стоить, я чуть не «проморгал» очередное событие в моей камере. Вновь раздался звук открывающейся двери, и в тот же момент метнулась тень, и у моего горла снова возник нож. А ведь двенадцати часов точно не прошло. В камеру, к моему удивлению в этот раз вошел человек в сером балахоне не один. С ним был невысокий старик в синих одеяниях с полу. В руках у Серого (буду теперь его так называть) был не поднос с едой, а железный чемоданчик. Положив чемодан на тумбочку, Серый открыл его и отошел. Скопив взгляд, я увидел множество металлических предметов непонятного назначения, а так же там были какие-то бутылки с непонятным содержимым и надписями на неизвестном мне языке. Там же были растолченные травы в прозрачных пакетах, виднелся примус и что-то типа небольшого котелка, только с носиком.

Человек в синем одеянии поднял взгляд на меня и произнес на чистом русском:

- Меня зовут Тутмос, не шевелись.

Затем подошел к чемоданчику, выхватил из него загнутый нож и быстрым движением полоснул им, как мне показалось, по моему торсу снизу вверх. Я замер, не дыша, но прошла секунда, затем другая, а боль так и не приходила. Скопив глаза, увидел, что я цел и не вредим, а

повязка на груди и боку вскрыта аккуратным разрезом. Старик же хитро посматривал на меня, и как мне показалось, посмеивался под капюшоном.

- Не бойтесь юноша, никто тебя здесь потрошить не станет, конечно если вы, молодой человек, проявите благоразумие и не сотворите какую глупость.- проговорил старик, тихим вкрадчивым голосом, но было в этом голосе что-то такое, что заставляло его слушать и воспринимать всерьез. Он же тем временем продолжил говорить. - И чтобы уберечь вас заранее от необдуманных действий, скажу – даже не пытайтесь выхватить что-либо из моих инструментов.

Тут старик сделал какой-то знак рукой, и лезвие ушло от моего горла, а человек в черных одеяниях, по моим ощущениям, будто телепортировался к противоположной от меня стене, как-то обогнув старика, и теперь чуть ли не впервые я видел его полностью. Если коротко описать его, то это был воин, даже когда он стоит – от него веет опасностью. Его стойка, положение тела – все говорило о том, что он как сжатая пружина, был готов в любой момент метнуться вперед. На нем не было ни одного неприкрытого участка тела. Черный костюм свободного покроя был сшит так, чтобы не замедлять движение, и скрывал фигуру, позволяя носить оружие, не держа его на виду.

Вспомнилась очень старая книга, которую я прочел еще будучи ребенком, когда был подопытной крысой в лаборатории. Называлась она «Кэндо. Даю уроки». В ней описывалось история боевых искусств, коротко описан кодекс самураев, появление каратэ на Окинаве, методы тренировки и многое другое. И вот сейчас, когда я увидел этого война, у меня он вызвал ассоциацию с воином ниндзюцу. И все же полностью человеком он не был. В нем так же присутствовала эта неправильность, от которой у меня волосы дыбом вставали. А вот от старика такого ощущения не было. Наоборот, у него была приятная и распалагающая к доверию энергия.

Тем временем старик начал довольно быстро и сноровисто снимать с меня бинты, а вместе раны, где повязка была пропитана кровью и прилипла намертво, он просто провел рукой, и она отпала. Меня же в том месте будто слегка пощекотали, а после - разлилось тепло. Я даже зажмурился от удовольствия, настолько это тепло было словно родное.

Старик очень внимательно посмотрел на мою реакцию и вдруг схватил меня за руку и произнес:

- Что ты почувствовал?!

В его глазах я увидел какой-то фанатичный блеск и, как мне показалось, - надежду.

- Ничего! – соврал я. Для меня этот старик был сторонником врага. И насколько бы приятной его аура не была, другом от этого он мне не становился.

Он долго всматривался в мои глаза, а затем увидел у меня на груди ладанку бабушки и замер. Его рука сделала непроизвольное движение дотронуться до нее. Однако он отодвинулся и произнес:

- Жаль. Значит, мне показалось. А то бы мог замолвить слово за тебя, к делу полезному пристроить. Ну да ладно, на нет, как говорится, и суда нет. Перейдем теперь к нашим баранам. Что ж, молодой человек, заживление раны проходит успешно, инфекцию вам, что крайне удивительно, не занесли, а значит, через пару дней вы будете в полном порядке. Шрамы останутся, ну мужчину они только украшают. Сейчас я вам сделаю компресс из трав, и опухоль с рубцов начнет спадать.

Я покосился на свой бок и обомлел. На нем красовались три длинные багровые полосы, и тут у меня возник вопрос, который я тут же озвучил.

- Прошу прощения, доктор. Сколько времени я здесь нахожусь?

- Хоть это и не положено разглашать и вообще общаться с пациентами, но я все же вам скажу. Вы здесь уже шестой день.

- Доктор, не обманывайте меня. Я как то рассекал себе руку до мяса. Так она при всем современном уровне медицины после того, как ее зашили, обработали, заживала больше

недели. А здесь же мне чуть не вскрыли брюшную полость, раны в два раза глубже были, я помню точно, а в итоге рана уже затянулась, одни рубцы остались.

- Это ничего, юноша. Сейчас я обработаю ваши раны и рубцов, со временем, не останется, - усмехнулся старик.

- Вы издеваетесь? – спросил я.

- Молодой человек, вам больше тридцати лет, и ваше мировоззрение уже сформировано. Вы действительно хотите знать? Ведь правда может быть страшнее всего, что вы можете представить. Молчите? И правильно делаете. Не зря говорят, что молчание – золото.

Он замолчал и по-стариковски кряхтя, подошел к чемодану и взял оттуда бинты, травы и какой-то раствор. А после проговорил:

- Сейчас я приготовлю для вашей раны специальный отвар и в процессе частично отвечу на ваш вопрос, вы же после этого обещаете мне ответить на один мой. Вы согласны?

Я посмотрел старику в глаза и кивнул.

- Ну, вот и отлично. Тогда слушайте. Еще издревле люди знали, какие травы от чего могут помочь. Что употребить от боли в желудке, что поможет при горячке, чем унять женские боли, ускорить заживление ран, обеззаразить рану, вытянуть из этой раны грязь. Таких людей называли травниками, иногда колдунами, знахарями и знахарками. Некоторые из них в процессе изучения природы, экспериментов с различными травами создавали чудотворные лекарства. Но не редко эти знания гибли вместе с их открывателями, так как человеку вообще не свойственно делиться тем, чего он добился большим трудом, а тут приходят всякие новенькие на все готовое. Многие из-за этого и учеников не брали, и в итоге умирали от старости в одиночестве. Старуху и ее жнецов никому не обхитрить, хе она умеет ждать и всегда дожидается. Ох, отвлекся. О чем я ах, да вот этот рецепт я вовсе обнаружил случайно. Заблудился, странствуя, в этих дремучих лесах под Козельском, да натолкнулся на заброшенную землянку. Там лежало высохшее тело старика. Хорошо, он рецепт этого отвара на бересту записал, а так бы и погибли знания вместе с ним.

За время своего повествования старик достал горелку, котелок, разжег огонь и начал подкладывать разные травы, отмеряя время песочными часами.

- Почему же этих средств нет в продаже!? – не выдержав, спросил я.

Старик вновь усмехнулся.

- Юноша, ну нельзя же быть таким наивным. Никто не даст вам не то что наладить производство этих чудо-препаратов, но даже не дадут запатентовать их. Я однажды попробовал подать заявку на патент лекарства от рака, с которым у больного есть шансы пятьдесят процентов даже на последней стадии. За мной пришли в тот же вечер. Нехорошие были люди, все с автоматами. Стрелять сразу стали. В итоге пришлось после скрываться, менять место жизни и забыть об этом лекарстве, ну почти забыть. Точнее о попытках его начать массово производить. Кому будет выгодно, чтобы лекарства вылечивали раз и навсегда? Только больному. А вот начиная с аптеки и проходя по цепочке до производителя, вот им это не выгодно. Чтобы купировали приступы – да, облегчали страдание и вызывали желание купить еще – да, а вот лечить – нет. Это ведь как история с саранчой вы знаете эту историю, молодой человек?

Я пытался отслеживать нить разговора, так как старик постоянно в своем повествовании делал лирические отступления, одновременно с этим пытался посмотреть из чего и как он варит свои чудо-зелья. А так же старался не делать резких движений, потому что этот воин в черном никуда не делся и стоял все так же в готовности кинуться. Поэтому на вопрос старика просто помотал головой из стороны в сторону.

Глядя на меня, старик вновь заохал.

- Эх, молодежь. Ничего-то вы не знаете, ничем не интересуетесь. Это было еще в Китае почти полтора века назад. Тогда очередной гений решил, что птицы съедают много урожая с полей и приказал уничтожить всех диких птиц, что могут промышлять на полях. В итоге

случился дикий неурожай из-за нашествия саранчи. В итоге правительство объявило денежное вознаграждение за саранчу и ушлые крестьяне стали выращивать у себя саранчу. Эта история как ничто другое показывает, что там, где для людей пахнет прибылью - нет места ни совести, ни морали, а иной раз, и здравому смыслу. Не подумали же крестьяне, что если еды нет, то, сколько бы у тебя не было денег, сытнее жить ты не станешь.

Старик потушил огонь в горелке, достал бинты и опустил их в отвар.

- А сейчас, молодой человек, пока повязки пропитываются отваром, идите-ка, помойтесь. Ведь ходить вам с этими повязками еще два дня.

Я принял к сведению совет старика и отправился в душевую. Как же хорошо чувствовать себя чистым. Пока мылся, я закинул вещи в ультразвуковую стиральную машину (и как я её не заметил сразу), и после оделся в сухие и чистые вещи.

Старик ждал моего возвращения.

- Снимайте рубаху, юноша. Продолжим ваше лечение.

- Скажите, уважаемый Тутмос, что со мной дальше будет.

- Если сейчас, то я обработаю ваш рану, и через два дня вы будете как новенький. Ну а если говорить о дальнейшей вашей судьбе, то тут я не могу ничего вам сказать. Мне был приказ только помочь вам полностью восстановиться. А сейчас пришла пора моего вопроса. Что вы на самом деле почувствовали, когда я снимал с вас повязку. Помните, юноша, что вы обещали мне честный ответ.

Я на секунду задумался, пытаюсь сформировать ответ для этого странного старика, а затем проговорил.

- Тепло. Я почувствовал тепло. Но не обычное, а какое-то родное, как будто оно грело не только мой бок, но и все тело и душу. Я не могу дать точный ответ, потому что у меня его нет. Я не знаю даже с чем сравнить это чувство. Я будто коснулся чего-то огромного, светлого и доброго. Оно будто бы везде и всегда было рядом, а в этот момент я его впервые ощутил, хоть и подсознательно всегда знал, что оно есть.

Старик слушал меня заворожено. А на его лице слегка подрагивала губа. Как будто он хотел толи улыбнуться, толи расплакаться.

- Не оно, - прошептал старик еле слышно.

- Что, простите.

- Не оно, а она. Это Жизнь. Именно ее энергию ты ощутил и именно ее ты всегда подсознательно ощущал вокруг себя. Ты можешь её ощущать, а значит это еще не конец. Значит, мой путь продолжается, значит, цель еще не потеряна и для этого мира еще не все потеряно.

Старик вытащил из котелка бинты и начал ими профессионально перевязывать мне бок. А когда закончил с этим делом, то поднявшись, проговорил.

- Вас, молодой человек, попросили вылечить, а значит, вы кому-то нужны живым. Я постараюсь замолвить за вас свое слово, и поверьте, здесь оно имеет свой определенный вес и цену. Какую судьбу бы вам не приготовили, я постараюсь её смягчить, помочь вам выйти из тех трудностей, в которые вы попали. От вас же мне нужно обещание, что вы когда-нибудь придете ко мне с целью научиться управлять энергией Жизни. Вы обещаете это мне?

- Да, - прошептал я, будучи слегка под впечатлениями от его повествований.

- Тогда я с надеждой говорю вам до свидания, а не прощайте.

- До свидания, - успел я сказать уже практически в спину, спешно уходящему старику. Дверь лязгнула и вновь я остался в своей камере один.

Глава 6. Тутмос.

Стража встала в боевую стойку, выставив оружие. Старик в синей накидке провел рукой, послав волну силы перед собой, и стражи опали безвольными куклами. На встречу выскочила еще тройка стражей и история повторилась, как и с первыми. Тутмос пошел по дороге прямо к дому, не таясь, из кустов выскочили псы, но он не обратил на них никакого внимания. В трех шагах от него псы остановились, заскулили и легли на животы. А когда он проходил мимо них, то остановился и присев, потрепал одного по холке.

- Хорошие песики. Совсем вас хозяин не кормит. Пойдемте, покажете, где он.

Псы сорвались с места и побежали не к дому, как изначально шел Тутмос, а к беседке, стоявшей немного в стороне. Возле беседки псы остановились, сели и влюбленными глазами стали смотреть на подходящего старика.

- Вечер добрый, Магистр Ульрих. Прошу прощение за вторжение, но ждать два дня у вас приема - у меня просто нет на это времени.

- Добрый вечер, Тутмос, - раздалось из беседки, - Ну что ж заходите, раз уж пришли ко мне в гости.

Старик зашел в беседку и, следуя жесту хозяина дома, присел в кресло напротив.

- Чаю?

- Спасибо. Не откажусь.

Слуга, стоявший у стены, налил чай и поставил чашку перед незванным гостем. Рядом так же поставил вазочку со сладостями.

- Привезли с Востока. Все из натуральных фруктов, как вы любите. Угощайтесь.

- Спасибо Магистр. Благодарю за теплый прием, хоть я пришел без приглашения.

- Ну да, ну да. Мне теперь придется делать новых стражей.

- Не придется, Магистр. Эти очнутся через пару часов.

- Вот как? Это интересно. Вы обучились новому заклинанию?

- Это просто хорошо забытое старое. Удалось найти старую библиотеку в Египте. К сожалению, она плохо сохранилась, за четыре тысячи лет там мало что осталось, лишь вот часть этого заклинания на табличке. Оно было частью чего-то великого, но чего именно, мы уже вряд ли узнаем.

- И каков принцип его действия?

- Оно силой жизни изолирует потоки энергии от камней душ и замыкает энергию по внешнему контуру, не позволяя пройти во внутренний контур. Тем самым нежить и не распадается от отсутствия энергии, но и лишается возможности двигаться.

- Работает только на силе Жизни.

- Да. Если использовать силу Смерти, контур перегружается и каналы рвутся. Нежить развоплощается без шанса на повторное поднятие. Даже части тела становятся бесполезны.

- Очень интересное заклинание. Я так полагаю, осталось еще со времен Последней Войны. Страшно подумать, что тогда могло бы сделать подобное заклинание, будь оно полностью прочитано. Вы ведь помните, уважаемый Тутмос, как это было.

- Да, я помню. И в то же время меня там не было. Ведь на том поле не выжил никто. Сейчас там пустыня Гоби. Я остался тогда в резерве, как самый младший послушник, который три года, как вступил в Орден. Меня оставили присматривать за лошадьми, а сами вступили в бой. Я же наблюдал издали, глазами орла.

- Пешими?

Ха, ха. Вы слишком молоды, юноша. Ох, извиняюсь, Магистр Ульрих, но для меня вы слишком юны. Вы не видели подобных сражений между силами Жизни и Смерти. Тогда на стороне людей выступило более миллиона человек, обычных, не владеющих даром, но очень злых

на некромантов. А с другой стороны стояли многие миллионы поднятой нежити. От обычных зомби, до старших упырей и умертвий. Мои братья по ордену говорили, что там были даже Высшие вампиры, но в такие сказки я не верю. Высших не существует. Я за все это время не нашел ни одного упоминания о них, это просто сказка про немертвых. Эх я наверное утомил вас, Мастер Ульрих своими рассказами.

- Отнюдь, уважаемый Тутмос, мне наоборот очень интересно узнать про подробности этой, не побоюсь этого слова, Легендарной битвы. Ведь то, что написано в Архиве Памяти Мертвых слишком предвзято, искажено автором. Ведь известно, что историю пишут победители, а победитель про себя плохого не скажет. Вы же все видели, а потому вам я доверяю больше, чем этим древним свиткам.

- Неужели в них все настолько прискорбно?

- Вы даже не представляете на сколько. То, что вы мне мимоходом поведали, уже позволяет мне требовать выбросить или переписать половину свитков, описывающих эти события. Поэтому я и жажду продолжения.

- Если у вас, Магистр, найдется пара часов, я могу вам вкратце рассказать о событиях тех времен. Взамен лишь после прошу выслушать мою просьбу. Она так же коснется заклинателей Жизни, и тут я думаю, вам самому будет интересно послушать то, что я скажу.

- Времени в данный момент у меня полно и до вечера завтрашнего дня никто не побеспокоит, поэтому, если вы, уважаемый Тутмос, в данный момент располагаете временем, то я хотел бы услышать продолжение этой истории из первых рук.

- Тогда, если позволите, еще чаю, он у вас действительно восхитителен. Прошу вас, напомните мне, на чем же я остановился.

- О, вы говорили о нежити, Высших вампирах.

- Позволю себе поправку, не о нежити, а о немертвых. Это принципиально другое. Нежить мертва, ее двигает только камни душ, вшитые в нее, ведет воля некроманта, да она может питаться, как те же вурдалаки, но при этом смысл в её питании таков, что вместе с плотью она поглощает частичку души, заключенную в ней и тем самым восполняет энергию в своем теле. Немертвые – это совсем другое. Они могут быть неотличимы от обычных людей, они не нуждаются в камнях душ, хоть и, как говорили мои «старшие братья» в Ордене, вампир восполнял энергию кровью. Но не это важно, а то, что он полностью был независимой личностью. Пусть и созданный с помощью ритуалов, он по статусу не был ниже некромантов. Ну да ладно, Сет с этими вампирами, я же хотел рассказать о битве. Так вот, в начале битвы шли простые мертвецы и им противостояли простые люди, хоть и прикрытые защитой от проклятий и контроля. Когда орда нежити нахлынула, то ее встретила стена щитов и лес копий, обработанных специальными отварами, но разница в численности была просто катастрофичной. Люди не отступали, нет, но их ряды просто таяли, ведь им противостояли так же тысячи тварей, созданных и выпущенных химерологами, а так же в бой начали вступать более сильная нежить, вроде умертвий, упырей, небо заволочло темными тучами, стало темно, начали вылезать призраки, и в бой вступили послушники Некромантов. Они начали осыпать сверху с холма заклинаниями и проклятиями обороняющихся людей. И вдруг против них будто восстала сама природа. Из-под земли вылезли корни и начали опутывать ноги наступающей нежити, а в магов вдруг начали пикировать всевозможные птицы, поднялись тучи насекомых, которые затрудняли видимость одаренных, а с флангов в армию нежити ударили всевозможные животные. Стада диких буйволов сминали низкоранговую нежить, но и сами гибли от ударов их клыков когтей. Миллионы грызунов впивались в ходячие трупы, рвали их на части, хищники и травоядные, неважно, все звери просто обезумели и ведомые волей друидов и повелителей Зверей, при поддержке множества послушников и младших учеников. Животные атаковали нежить, не жалея себя и погибли все, но свою задачу, оттянуть нежить на себя и дать время людям перегруппироваться – они выполнили.

Но все это была только разминка, прелюдия перед настоящей схваткой, когда на поле боя вышли Магистры и защита, прикрывавшая людей, рухнула. Тысячи людей в тот момент потеряли разум или были взяты под контроль. В рядах же оборонявшихся начали подниматься их павшие товарищи. Люди начали биться друг с другом. Ответный удар не заставил себя ждать, волна света разогнала тьму над полем боя и развоплотила всех призраков, младшую нежить, старшую же тоже не слабо потрепало. «Волна жизни», если не ошибаюсь, называлось это заклинание. Для его подготовки требовалось сотни магов Жизни и многие часы ритуалов. Но оно того стоило. Именно этот удар стал переломным в битве. Люди приободрились, у них прибавилось сил, ушла усталость, а небольшие раны – затянулись. Однако до конца битвы было еще далеко. Поле боя уже было усеяно множеством тел, люди выстраивали баррикады из боевых колесниц, из-за которых было проще сдерживать напор нежити. Всего таких линий, протяженностью больше двадцати миль, было двенадцать и десять из них были уже оставлены из-за вала тел перед ними, по которым нежить начала перепрыгивать эту стену. И именно тогда наплыв стал ослабевать и люди пошли в атаку. К ним в виде подкрепления подошли элитные части, усиленные войнами света сейчас их называли бы паладинами, но к религии они не имели никакого отношения. Это люди со слабым даром, обученные с детства владению оружием и приемам борьбы с нежитью. Почему они не вступили в бой раньше – тут я могу только гадать. Но я точно знаю, что изначально их не было, они подошли гораздо позже, под конец битвы. Уже позже, в архивах, я нашел обрывок с указаниями одного из глав совета мертвых всеми возможными методами задержать подход армии севера к Храму.

- К Храму? О чем вы говорите уважаемый Тутмос? Я не находил никаких упоминаний ни о каком Храме.

- Тут не о чем больше упоминать. Ну разве только о том, что вся война была, по сути, развязана за право владеть этим Храмом, а точнее реликвиями, которые хранились там. Это был Храм «Первой Жизни», ну или как его еще называли Первохрам. Место, которое возможно было колыбелью человечества. Но после битвы там не осталось ничего. Только черный пепел.

- Что все-таки произошло. Я знаю, что никто не выжил, но как это возможно.

- Я думаю, что было использовано очень редкое и очень сложное заклинание, под названием «Взрыв Души». Вы слышали о нем Магистр?

- Слышал, но насколько помню, это заклинание аккумулирует энергию души в сердце, а после выпускает наружу в виде взрыва, от чего от человека остаются одни ошметки, а кости разлетаются подобно шрапнели. Очень сложное в исполнении, поэтому его практически не используют. Разве что только в ритуалах магии Вуду.

- Ну да. Только это не истинное заклинание, а просто его блеклая тень. Истинный «Взрыв Души» создается ритуалом, длящимся многие часы, и требующим более сотни жертв. После этого с места ритуала выходит темное облако. И начинается ад. Для этого облака нет ни своих, ни чужих. Оно не разумно, но безумно голодно. И оно тянулось к любой жизни, к любой живой душе, ко всему, что имеет жизнь. Облако поглощало жизни, подпитывалось силой душ и становилось только больше и сильнее, накрывая поле боя, как будто волна вулканического пепла, после выброса вулкана. В этот момент погибла та птица, глазами которой я смотрел, а я побегал. Я вскочил на одного из коней, которых охранял и помчался прочь. Не знаю, почему я решил, что нельзя скакать к Первохраму, который был в десяти милях от места сражения, но это решение спасло меня. Меня, как и коня, которого пришлось усмирять силой внушения, чтобы он не обезумил, вели страх, ведь от той волны, что приближалась ко мне, веяло ужасом, болью и смертью. Так я скакал более двух часов, поддерживая своего скакуна силой магии, но все конечно. Заканчивались как мои силы, так и силы скакуна, а облако не отставало, и вот когда я совсем отчаялся и решил встретить смерть лицом к лицу, появились ОНИ.

В этот момент Тутмос слегка закашлял из-за запершившего горла, сделал глоток чая, и слегка подсевшим сиплым голосом продолжил, глядя в глаза собеседнику, в которых просто читался один вопрос – Кто?

- Хранители. Это были Хранители. Я настолько поддался паники, смотрел только назад, и поэтому не увидел более десяти тысяч всадников, скачущих по степи в сторону битвы. Они растянулись цепью и двигались навстречу облаку. Только Хранитель мог выжить в этой волне смерти, что двигалась им на встречу, и только они могли усмирить ее. Но и они заплатили огромную цену, чтобы сдержать это заклинание. Уже позже я узнал, что не более двух тысяч хранителей тогда ушли с поля боя. И даже принесены такие жертвы, и понесены такие потери, они не смогли полностью сдержать силу заклинания. Оно было остановлено, но не полностью погашено. Оно накрыло Первотемпль, проникло под землю, к источнику, убило всех, кто там был, но не погибло, а осталось паразитом, который питался силой Жизни, которую источал Первотемпль. Земля же стала мертвой. Лишь черный пепел устилал ее толстым слоем, и ничто живое не могло пройти по тем землям и ни одно растение не смогло прорасти на мертвой земле. Ну а после пришли пески. Теперь там, где раньше трава доходила коню до живота, где весной от запаха цветов кружилась голова, где можно было почувствовать единство с природой, поскольку жизнь вокруг бурлила, теперь там безжизненная пустыня. Вот так и закончилась одна из великих битв прошлого. Правда никто про нее и не вспомнит, просто потому что не знает.

Тутмос, закончив свое повествование, надолго замолчал, видимо погружившись в не самые приятные воспоминания. Ульрих же тоже молчал, переваривая услышанное, анализируя и пытаясь понять, всю ли правду сказал ему маг Жизни.

- У меня вопрос к вам уважаемый Тутмос. Вы сказали, что в той битве погибли все, кроме вас. Но как так получилось, что Орден Смерти благоденствует, в то время как Орден Жизни исчез полностью. Ну и пустыня.... ей же миллионы лет, здесь явная не состыковка в вашем рассказе...

- В той битве действительно погибли все. На стороне Ордена Жизни вышли все, кто владел силой Жизни, потому что сохранение Первотемпля было наипервейшей задачей Ордена. Уже позже я узнал, что один из Магистров Ордена Смерти не выступил тогда со всеми. Он и его ближайший круг оказались теми, кто возглавил и восстановил Орден после гибели всей его верхушки. Было ли это запланировано или он был настолько далеко, что просто не успел, но суть осталась одна – он стал единственным победителем в противостоянии двух Орденов. А на счет пустыни, здесь всё просто. Заклинание забирало жизнь, старило, отсюда и такие противоречивые данные от исследователей.

- Боги с этой пустыней, кто же этот Магистр?

- Тут я думаю, Магистр Ульрих, вы и сами знаете ответ, мы все называем его Мастер.

Вновь в беседке повисло молчание, Ульрих надолго погрузился в свои мысли, Тутмос же не спешил эту тишину нарушать.

Наконец, глубоко вздохнув, Магистр Ульрих взглянул на своего собеседника и произнес:

- Знаете, уважаемый Тутмос. Не зря говорят, что от множества знаний много горя. Это случай не исключение. Я, наверное, даже понимаю, почему эту историю переписали. Она создала множество вопросов, задавать которые возможно слишком опасно, не смотря даже на давность произошедшего. И все же это не отменяет того факта, что ваш рассказ бесценен. Мы обязаны знать прошлое, чтобы постараться не повторять его ошибок. Ну а теперь вернемся к вашему неожиданному визиту. Вы так и не рассказали, чем я обязан вашему посещению меня в моей скромной обители. Вряд ли только желанием посвятит меня в тайны прошлого.

- Каким бы прекрасным собеседником и слушателем, вы, Мастер Ульрих, не были, но именно в данном случае, нет, ни ради бесед я пришел. К вам попал в руки один юноша, кото-

рого сегодня утром я лечил. Я не знаю в чем его прегрешения перед Орденом, но прошу его пощадить и отдать мне.

- Я не знаю, о каком именно узнике вы говорите, уважаемый Тутмос. У нас десятки людей, которые так или иначе насолили Ордену и готовятся понести наказание.

- У этого юноши шрам от когтей вурдалака, большая кровопотеря, судя по всему, а еще на нем метка ауры Охотника.

Лицо Магистра потемнело.

- Я понял, о каком узнике вы ведете речь, уважаемый Тутмос. Но должен вас огорчить. Судьба этого, как выговорите, юноши, предрешена. Его приговор смерть через ритуал и он обжалованию не подлежит.

- Магистр Ульрих, вы голос Мастера. Разве есть то, что вы не можете изменить? Разве что только

Голос мага Жизни дрогнул, а сам он посмотрел на Магистра Ульриха.

Ульрих встретился взглядом с Тутмосом и кивком подтвердил его невысказанные предположения.

- Это приказ Мастера. Этот юноша своим существованием ставит под удар грядущую операцию. Для вас не секрет, что идет четвертая волна вируса, а этот человек – универсальный антидот. Им дорожили настолько, что вы даже не можете представить чего и сколько стоило вытащить его из лаборатории. Подкупить персонал, подделать документы, при этом пришлось использовать наших глубоко законспирированных агентов. А теперь еще придется их убирать. Подчищать следы, ведь если Хранители узнают, то.... Вы же знаете правила, по которым работает наша организация. Мы правим миром тайно. А кто пытается выдать наши тайны, тот очень сильно пожалеет. Не доберемся мы, значит, за дело возьмутся Хранители, а у них всегда с нарушителями разговор короткий. Салем тому яркий пример, когда глупые ведьмы почувствовали силу и начали просто развлекаться, пугая народ. Как итог, целая ячейка Ордена была уничтожена. А какие охоты на ведьм они устраивали в средневековой Европе и все в отместку за эпидемии болезней, вроде оспы и бубонной чумы. Как будто они не знают для чего это все нужно. Так какой у вас интерес этому юнцу.

- Он потенциальный маг Жизни.

Вновь повисла тишина. Через несколько минут Ульрих произнес:

- Каков его потенциал?

- Трудно сказать, но я думаю, что чувствительность на уровне Великого. Времени тесты проводить у меня не было, но потенциал его очень высок. Предварительно он выше, чем у меня. Это последний шанс на возрождение Ордена Жизни.

- Вы собрались умирать?

- У меня не так уж много осталось времени. Может сотня - другая лет, не больше. Маги Жизни не могут участвовать в ритуале Красной Луны. Он противен нашей природе. Я прошу вас Магистр повлиять на решение Мастера. За меня попросить у него отмены приговора. Я оплачу за это ту цену, которую вы назовете

Ульрих тяжело вздохнул, и произнес:

- Уже слишком поздно. Сегодня, когда вы вылечили этого юношу, он уже вступил на путь Смерти. В его вечернюю трапезу были добавлены травы забвения, а значит, ритуал начался и обратного пути уже нет.

Тутмос как будто стал ниже ростом, так по нему ударила эта новость. Путь Смерти - это ритуал подготовки человека для создания сильной нежити. Первый этап – будущая жертва употребляет определенные травы в течение трех дней. Как только употребление трав произошло, то ритуал начался, и отказ от него жертву не спасут, а лишь усилят ее мучения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.